

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Игорь ОСИПОВ

КАК Я СТАЛ
БОЕВЫМ МАГОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Annotation

Магия тихонько постучалась в нашу жизнь, подарив не виданные до этого чудеса, а следом нагрянула расплата, заливая кровью асфальт и выдергивая из небытия адских тварей. Старый мир рухнул, и ему на смену пришел другой.

Главному герою предстоит пройти путь от мира к войне, от лаборатории прикладного чародейства до полей настоящих сражений. Но он будет не один, а в компании весьма необычных друзей. Ведь Егор теперь боевой маг!

Игорь Осипов

Как я стал боевым магом

© Осипов И. В., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Глава 1

— Колдунам Нобелевку не дают, — раздался бодрый голос над ухом.

— Славка, ты меня напугал! Что тебе не отдыхается! — воскликнул я, развернувшись в кресле к своему товарищу.

— У меня жена к маме в гости поехала, холостякую сегодня, пива не с кем попить. А ты что колдуешь?

— Призрачных пчел нашаманиваю.

— На фига?

— Для красоты. Летают туда-сюда, жужжат и светятся желтым. На мирный лад настраивают.

— Так это пчелы. А я думал, синицы. Уж больно здоровые.

— Не доделал пока. Не могу чары к компакт-кристаллу привязать.

Слава достал из сумки от ноутбука, что висела у него на плече, запотевшую алюминиевую баночку, а потом сделал жест рукой, от которого язычок сам собой отдернулся, выпуская шипящую пену на свет божий.

— Мои остолопы завалили теорию призрачной материи и основы колдовства, вот упрашивали провести дополнительную консультацию. Будешь?

— Достань одну.

Из сумки показалась еще баночка пива, скользнув послушная телекинезу в ладонь товарищу. Он поставил ее на стол передо мной и зашуршал пакетиком с чипсами. Те, уподобившись вареникам из гоголевских «Вечеров на хуторе близ Диканьки», выпрыгивали в воздух, а Слава пытался их поймать ртом. Не всегда успешно.

— Ты мне всю лабораторию загадишь, — огрызнулся я на него.

— А это что за ерундовина? — вместо ответа спросил Слава, кивнув на потолок.

— Это?

Я глянул на огромную модель Галактики, не меньше двух метров в поперечнике, висевшую под потолком и сияющую миллиардом разноцветных искр.

— Это сыну на день рождения.

— Твоя бывшая разрешает с ним общаться?

— Немного. Как деньжат подкину лишних, так и разрешает. Ну, иногда переписываемся в почемучке.

Я аккуратно открыл банку и отхлебнул прохладного напитка, наблюдая за другом, который исследовал мои апартаменты.

Как раз тот наклонился к крошечному замку с горящими окнами и бродящими по крепостным стенам миниатюрными рыцарями, которые были чуть больше спичечной головки.

— Из игрушки вырезал?

— Да.

— Забавно.

В дверь постучались, и в приоткрытую щель сразу просунулась голова миловидной студентки.

— Егор Олегович, а Вячеслав Евгеньевич у вас?

Я кивнул в сторону Славы. Тот выпрямился и поправил галстук.

— Чем обязан, Котейкина?

— Можно еще раз попробовать пересдать? Ну, пожалуйста. Мне на бюджете остаться надо, а без этой оценки не получится.

— Вы на часы смотрели? Рабочий день давно окончен, — ответил Слава, нахмутив брови.

— Ну, пожалуйста, — уже плача протянула студентка.

— Хорошо. Заходите, давайте зачетку и отвечайте историю зарождения колдовства.

Создание скользнуло в кабинет и встало перед импровизированной аудиторией в нашем лице, затараторив ответ.

— Двадцать лет назад у семи процентов населения начали фиксировать проявления сверхъестественных способностей, выразившихся в воздействии на окружающую действительность при помощи биополя человека. Это были телекинез, пирокинез и прочие силы. В ходе изучения появилась возможность создания аналогичного поля приборами, названными магогенераторами. Как частный случай, в поле, производящимся генератором, стало возможным создавать стабильные оптические структуры, именуемые фантомами. Впоследствии их стали широко использовать в обиходе.

Девушка замолчала.

— Откуда берется энергия на колдовство?

— Из магополя Земли и из генераторов, но нужно синхронизироваться с ними. Это требует практики.

— Маловато. Там ответ на три листа.

— Ну, Вячеслав Евгеньевич, спросите еще что-нибудь.

Он достал из кармана маленький компакт-кристалл, вделанный в корпус флешки, и протянул студентке.

— Какая фантомная фигура закодирована и какой комментарий к ней.

Девушка взяла предмет и сжала его в ладонях, зажмурившись, что есть сил.

— Куб. Я дура, — произнесла она покраснев.

— Хорошо. Какую премию дают за достижения в области чародейства?

— Премию Мерлина.

— Котейкина, за проявленную самокритику и поставленную перед собой цель ставлю вам хорошо. Идите.

— Спасибо! — выкрикнула студентка, радостно подпрыгнув на месте, а потом подхватила зачетку и убежала.

Мы проводили ее взглядом.

— Я пойду. Достанут ведь из-под земли, — произнес Слава и исчез, оставив свою сумку с пивом у меня на столе.

Я тоже встал и потянулся, разминая затекшие мышцы, потом свернул пчел, сунул кристалл в карман и вышел.

Да. Рабочий день давно закончился. Последние студенты, неведь по каким делам торчавшие допоздна, спешно и шумно разбежались по домам, занятые проблемами молодой, бурной и малообеспеченной жизни. Редкие преподаватели тоже покидали громадное казенное здание ГИМа — Государственного института магии.

Я не был ни учащимся, ни преподавателем. В моем ведении были большой зал и крохотный личный кабинетик, заставленные шкафами с барахлом и книгами, представлявшие собой небольшую лабораторию прикладного чародейства, отвечающую за

основы синтеза фантомной материи. Особого успеха это направление у нас в институте не имело, им в больших масштабах занимались другие организации. Однако и простаивать ресурсам, накопленным в нашей лаборатории, тоже не давали. Надо же было как-то учить подрастающее поколение магов.

На ясном небе сияла луна, соревнуясь в яркости с уличными фонарями. Идти до места моего пребывания на этой брэнной вселенной было недалеко, но нужно еще заскочить в магазин купить что-нибудь на ужин. Дома меня никто не ждал, так как в квартире я жил один. Зарплата штатного мага позволяла снять без проблем двухкомнатное жилье, но мне хватало и однушки.

Мимо проплывали многоэтажки, бросая из окон желтый свет на тротуар и припаркованные автомобили. Из окна каждой машины за мной бдительно наблюдало синтетическое рукотворное привидение. Владельцы покупали их в комплекте с сигнализацией. Навредить кому-либо они не могли, но вот вовремя поднять шум и запомнить автовора — это запросто. Будучи рядом единственным человеком, я был потенциальным нарушителем. Это их беспокоило.

Какой-то рекламный морок, витая у закрытого магазинчика, неспешно потек ко мне по воздуху. Закон о частном чародействе четко регламентировал их габариты, запрещал делать мороки быстрыми, страшными для детей, опасными для населения, слишком шумными в ночное время, напичканными политической пропагандой. Вот и сейчас призрачное создание чуть больше ладони, сияя красочными огнями, текло по воздуху, чтобы рассказать о том, какие у его хозяев низкие цены на заморские женские тряпки. Я отмахнулся и свернул в сторону. Там стоял минимаркет.

В стекле отразился мужчина тридцати двух лет, метр семьдесят ростом, когда-то жилистый и подтянутый, а сейчас со слегка намечающимся брюшком. Густые соломенного цвета волосы были коротко стрижены. Из-под выгоревших почти до белизны бровей сверкали серо-голубые глаза. На правой стороне подбородка виднелся небольшой шрам, огрубляя мягкое от природы лицо с прямым небольшим носом. Отросшая за сутки щетина красовалась на манер эспаньолки. Если бы захотелось отрастить усы и бороду, то щеки подбривать бы не понадобилось, на них и так ничего не росло. Это был я.

Зайдя в магазин, оглядел зал. По нему ходили редкие покупатели, а сотрудница единственной открытой кассы с сонным взглядом пропускала товар через пищащий сканер. Выбор у меня был небольшой. Несколько яблок, пачка пельменей и бутылка минералки. Готовить сегодня было, откровенно говоря, лень.

Еще сотня шагов после покупки, и я наконец дома. Первый этаж с решетками на окнах.

В квартире загорелся свет, а на пороге меня встретили три фантома. Мультиязычный повар Лингвини, заменяющий поваренную книгу, строгая секретарша из бесплатной версии магософта и дух-хранитель. Полупрозрачные фигурки размером, как и тот рекламный дух, с ладонь висели на уровне лица. Повара я купил за сотку, а страж был бесплатным. Дух-защитник надежно охранял жилище от нежелательных, в том числе и вредоносных мороков. Но электроэнергии ел прорву. Полуметровый тонкий цилиндр генератора, стоявший рядом с телевизором, чуть слышно гудел, раздавая силу иллюзорным существам. Таких много наделали, когда создание призрачной материи было поставлено на поток.

— Зафиксировано неразрешенное потребление энергии мощностью в сорок два ватта, — вместо приветствия отрапортовала Марго.

Я вздохнул и вытащил содержимое пакета. Пластиковая бутылка была наполнена черной

комковатой мутью, среди пельменей шевелились какие-то червяки, а яблоки, лежавшие там же, сморщились и покрылись белой шапкой плесени. И только одно, лишнее по счету, с ярлычком известной продовольственной компании на черешке, улыбалось в тридцать два зуба и моргая смотрело на меня. Все ясно. Плесень и паразиты — это морок, насланный конкурентами посещенного мной магазинчика, а вот яблоко порадовало. Я поднял веселый рекламный фрукт и положил на край стола.

— Марго, сколько он потребляет?

— Семь ватт, — тут же отозвалась секретарша.

— Внеси в список разрешенных.

— Исполнено.

Маленький страж подплыл к остальному содержимому пакета и с крохотной ладони сорвался пучок белого света. Морок на продуктах сразу растаял, вернув им прежний вид.

— Изыди, — тихо произнес он.

— Мамма миа, — заголосил повар, — опять пельмени. Как это вульгарно. Но я могу все исправить. Есть несколько восхитительных рецептов, пальчики оближешь.

— Не хочу, — ответил я, ставя на плиту кастрюлю с водой, — как закипит, скажешь.

— Разумеется, хозяин, — раскланялся тот.

Я прошел в комнату и сел на диван. Связанная с операционной системой управляющего компа Марго уже включила телевизор, и там бубнили новости. Хранитель висел в своем любимом углу под потолком.

Время было позднее, и я ждал, когда шеф-повар сообщит о закипевшей в кастрюле воде, но голос подал не он.

— Зафиксировано неразрешенное потребление энергии.

— Сколько? — спросил я, подняв глаза на красотку в строгом черном платье-футляре.

— Тысяча семьсот ватт.

— Офигеть, — вырвалось у меня.

Я аж подскочил с дивана. Все мои домашние мороки, вместе взятые, потребляли триста ватт в режиме ожидания. Это что ж за вредитель такой?

Паразит нашелся в книжном шкафу. Стандартного для духа габарита старичок, кропотливо исполненный в стиле крестьянина эпохи вещего Олега, качал свисающими с полки ногами и молча шурился на меня.

— Объект не идентифицирован, на запрос не отвечает. Предположительно кустарная внесистемная сборка.

Хранитель медленно подплыл к нарушителю и замер в метре от старичка.

— Ну, здравствуй, дурилка картонная, — раздался со стороны незаконного морока голос, — неужто прогонишь?

Я с интересом наблюдал за разыгрывающимися событиями. Даже забыл про кастрюлю. Страж некоторое время сверлил взглядом пришлого.

— Под строгий надзор надобно, — наконец произнес защитник и полетел в свой угол.

Я подошел к старику и попытался дотронуться до маленького нахала, но палец, как и положено, прошел сквозь призрачное тело.

— Внести в список разрешенных объектов? — спросила Марго.

Я ей не ответил, только стоял перед шкафом и ночным гостем.

— Что ж ты за сущность такая? — задал я риторический вопрос.

— Дед Семен я, — неожиданно ответил старичок ощерившись.

Я улыбнулся и провел ладонью по волосам на затылке. Очень хорошо исполненный призрачный модуль. Это я могу заявить со всей ответственностью как лицо, имеющее об этом представление. Маг все же, хоть и не очень сильный. Да еще и при лаборатории прикладного чародейства.

Речь старичок понимал, да и зрение тоже нормальное, это я проверил, проведя пальцем у него перед лицом из стороны в сторону. Ну что ж, продолжим.

— Твое назначение, и кто создал?

— Я сам по себе, никто меня не создавал.

— И кто же ты тогда?

— Ну так я и говорю. Дед Семен я, домовой. Только я бездомный домовой, слышал про такое?

— Ладно, допустим, — согласился я с забавным ответом старичка, — а что ты тогда умеешь?

— За домом следить, чтоб беды какой не было. Ну, пожара там или крыс.

— Ага, разобрались. Завтра тебя товарищу покажу. Пусть приколы заценит.

— Не стоит. Я все равно не пойду, — приняв серьезный вид, ответил гость, — я тебе не безделица какая. Я домовой. Самый что ни на есть настоящий. Ты лучше на кухню иди, там тебя зовут, дозваться не могут. Поди, выкипело уже все.

Я напряг внутренние силы мага, от натуги даже в висках заломило. На кухне щелкнула кнопка на чайнике и сразу зашипела вода. Все же я маг, и такие фокусы полезны, да и тренироваться надо. Я отошел от шкафа и зашел в свою мини-столовую, взяв со стола пачку пельменей. Белые комочки полетели в бурлящий кипяток, а следом соль и лавровый лист. Яблоко опять мне широко улыбнулось. Хорошо хотя бы оно не сулило неожиданностей.

Забавный домовой. Не буду его развеивать. Запас мощности еще есть, мой генератор на пять киловатт рассчитан.

Пельмени сварились, так что осталось выловить их поварешкой. Я потянулся к навесному шкафчику, что висел над плитой.

— Сметана у тебя испортилась, — раздался голос домового.

Я достал посуду и обернулся, ища, чем «прокомментировать» слова непомерно сообразительного старичка: хотелось кинуть свернутым полотенцем или поварешкой, но желание тут же испарилось, как только я осознал представшее передо мной зрелище. Оно заставило меня сначала замереть, а потом попятиться. Крохотный дед деловито осматривал содержимое холодильника, придерживая открытую дверцу. Морок, призрак, дух, как его ни называй, не мог воздействовать на материальные объекты. А тут налицо именно это.

— Что ты такое? — прошептал я.

— Так я ж уже три раза сказал. Я дед Семен. Домовой.

— Так разве бывает?

— Ты вроде чародей, а в нечисту силу не веришь. А мы есть. Вы тута понатворили бестолковых чучел, меж них теперя и спрятаться можно. Никто и не поверит, что настоящий.

— Надо друзьям рассказать, — промолвил я сам себе.

— Да кто же тебе поверит, — захлопнув холодильник, произнес домовой, — я ж уйти могу в любой момент. А ежели не погонишь, буду верой и правдой служить.

На фоне телевизора еле слышно запиликал телефон.

— Начальник, — прокомментировала Марго.

Несколько раз обернувшись на домового, я вышел из кухни и дошел до дивана, где

валялся аппарат. Он обозначал себя светящимся экраном и от вибровызова норовил свалиться с края дивана. Я поднял его и нажал на зеленую кнопку.

— Слушаю, Андрей Викторович.

— Познакомился? — раздалось из аппарата.

Я глянул в сторону кухни, откуда опять хлопнул холодильник.

— Познакомился. Что это?

— Он разве не представился?

— Я как-то не верю в домовых.

— Придется. А завтра с утра зайдешь ко мне, черканешь подпись об ознакомлении с требованиями безопасности при обращении с нечистью и на листе доведения приказа о распределении.

— Хорошо, зайду разобраться. Но мне-то зачем?

— Извини, не я это затеял. Сверху так решили. Но это не телефонный разговор.

Аппарат отобразил надпись о завершённом звонке. Я тяжело вздохнул и опять зашел на кухню. Домовой уже вытащил из холодильника просроченную сметану. Картонная упаковка сама собой переплыла в мусорное ведро, а старик инспектировал очередную полку.

— Сколько смотрю, столько радуюсь сему морозильному сундуку, — раздался старческий голос, — чудной ледник. Не такой, как на моей памяти мастерили, лед тута же делается, прямо в нем. Чудной, но добрый. Не то пришлось бы живую птицу или животину покупать и дома разделывать. Откуда, думаешь, пошло название-то «блошиный рынок»? Так ведь оттуда. Вся живность просто страсть как кишела блохами и прочими паразитами.

Я стоял и смотрел на это самовольство с печальной озадаченностью.

— Сыр из пленки в бумагу положить надо, а то задохнется, — продолжил домовый.

Что-то во мне вскипело. Я подошел к открытому холодильнику и щелкнул пальцами. Привычное упражнение послало невидимый импульс силы в непрошеного нарушителя. Тот взвизгнул и запричитал на разные лады. А я разразился гневной тирадой:

— Слышь, ты. Мне все равно, фантомный модуль ты или настоящий домовый. Будешь ерунду всякую творить, развею на хрен. Усек?

— Понял, понял, хозяин. Не горячись. Не буду бесчинствовать.

Дед Семен мгновенно переместился на стол, а дверца холодильника сама собой захлопнулась. Я сел на табурет и начал сосредоточенно накалывать немного остывшие пельмени на вилку прямо из кастрюли.

— Хозяин, ежели я остаюсь, мне бы место нужно, где обитать буду.

— Тебе ж холодильник нравится. Вот и живи за ним. Или возражения есть?

— Нет-нет. Что ты. Самое то для домового, — всплеснул руками старичок. — Наведу там порядок и жить стану. Подпола либо кладовки-то нет, зато этот морозильный шкаф наличествует.

Я доел последний комок теста с мясом и хлебнул бульона, а потом поставил кастрюлю в раковину. Мыть не хотелось, но воду налил, чтоб не присохло ничего. К чертям домовых. Хотя надо выкинуть из обихода фразу про чертей, а то вдруг и те существуют.

В комнате было жарко, я открыл форточку и лег спать, но выспаться не получилось. Всю ночь ворочался, думая о завтрашнем дне. Тем более что домовый несколько раз лазил в холодильник, громко хлопая дверцей. Убил бы гада. Но любопытство от происходящего перевешивало злость и неудобства, и потому я решил посмотреть, что будет дальше.

Чуть свет я встал и умылся. Есть не хотелось, кусок в горло не лез, так как снилась

всякая ахинея, только во вред здоровью хлебнул воды из-под крана. В итоге вышел из дому раньше положенного, немного поколебавшись, оставить домового без моего надзора или нет.

Ноги сами быстро принесли к ГИМу. Охранница еще не успела смениться, и я быстренько получил ключи от кабинета, но туда не пошел, а направился сразу к шефу. Тот был уже на месте.

— Андрей Викторович, я по поводу вчерашнего, — сразу начал я, зайдя к нему кабинет.

— Садись, — ответил шеф, поправив на столе свой канцелярский набор, — разговор долгий будет.

Я аккуратно присел за стол. Там уже лежало несколько листов и авторучка, назначение которых было сразу понятно.

— Моя роспись под этим обязательна? А если без нее?

— Не получается. Сверху спустили бумагу. Там указано, что все маги должны подписать. И всем будут рассказывать разную... — он покрутил кистью руки в воздухе в неопределенном жесте, — нечисть. Тебе достался домовый. И там написано, что рекомендуется не распространяться о нем. Есть домовый, да и ладно.

— А если расскажу кому-нибудь? Например, на телевидении.

— Ты думаешь, один такой умный? Покажут хороший макет, поднимут на смех, мол, жертва розыгрыша. Это несложно. Будешь упираться — упрячут в психушку, — с усмешкой ответил шеф.

— Как расписку написать?

— Ты листы переверни, там бланк будет. Останется только вписать собственноручно фамилию, имя и отчество и поставить подпись.

Я сделал, как он сказал. Распечатанный на лазернике шаблон на трех листах гласил, о чем я не могу рассказывать, а также куда обращаться в случае непредвиденных ситуаций. Я быстренько заполнил нужные пункты и расписался в самом низу.

— Подпись на каждом листе, — прибавил шеф.

Пришлось еще два раза черкануть.

— Теперь-то расскажете? — с надеждой спросил я.

— Особо говорить нечего, кроме того, что ты уже видел своими глазами. Существование реальной нечисти — это тайна, так сказать, во избежание паники среди населения. Не ахти какая, конечно, но государство выполняет важную миссию. Сравни. Рукотворные фантомы, выполненные по ГОСТу, абсолютно послушные и безопасные, и дикие непредсказуемые духи, испокон веков служившие страшилками для детей и взрослых. А поскольку этих духов надо держать под контролем, решили их по максимуму распределить для надзора среди магов. Ты теперь допущен к тайне, потому и получил подарок. Кстати, вдобавок хочу дополнить: домовый — это еще не самый плохой вариант.

Он хлебнул воды из стеклянного стакана, прежде чем продолжить. А я почувствовал, что под непонятной ерундой только зря автограф оставил.

— Там наверху, — начал он свой рассказ, ткнув пальцем в потолок, — кому-то в голову пришла мысль, что имеющихся магов в министерстве обороны в случае предполагаемых непонятных действий по их профилю может не хватить. Решили осуществить подготовку внештатных боевых магов про запас. К нам пришла разнарядка отправить одного мага.

— Шеф, я не пойму, при чем тут домовый. Вы мне совсем не то рассказываете.

— Ни при чем тут домовый, это отдельная песня.

Он встал с кресла и подошел к сейфу. Звякнули ключи, и дверца бесшумно открылась.

Шеф достал бумажный пакет и, старательно заперев железный ящик, сел обратно.

— Тут командировочные на тебя и билет на самолет, а также другие нужные документы.

Пропуск на месте выдадут. Вылететь надо завтра.

Пакет лег на стол. Я подозрительно уставился на желтую бумагу упаковки с надписями, сделанными от руки.

— На самолет куда?

— Недалеко. Есть закрытый городок Малольдинск, в паре часов езды от крупного Новониколаевска. Это в Сибири.

— Вы издеваетесь? Это за четыре часовых пояса.

— Не страшно. Я там был. Хороший городок. Всего-то полгода, потом вернешься. Место за тобой сохраним. За квартирой приглядим. Заберешь с собой персональных духов и домового. Возьми генератор для подпитки фантомной материи, он тебе однозначно пригодится.

— Шеф, я не хочу никуда лететь.

— Мне казалось, что ты у нас любитель новых впечатлений и всяческих мероприятий, а тут все за счет государства.

— Шеф, я прямо сейчас напишу заявление на увольнение, чтоб не утруждать великих. Сдалось мне лететь куда-то. Работу я и так найду, дипломированный маг все-таки. А с приключениями я завязал. Я лишился из-за них семьи, а в последний раз мне сломали два ребра и руку, вывихнули челюсть. Я в больнице шесть месяцев провалялся.

— Да пожалей ты мою седую голову. Мне из министерства всю плешь проели. Съездишь, отучишься, вернешься. Отпуск летом дам. Премию выпишу.

— А почему непременно я?

— Ты у нас один неженатый. Или мне Петрова с беременной супругой разлучать?

Я закусил губу, взвешивая все «за» и «против», а потом кивнул:

— Ладно, шеф, поеду.

Самолет долетел до Новониколаевска буднично и скучно, ведь не зря некоторые из них называют «воздушными автобусами». Компакт-кристаллы с бытовыми фантомами и боявшегося лететь домового я спрятал в сумку с ноутбуком, а стержень-генератор, зачехленный в тубус, пристроил на полке для ручной клади. Остальные вещи, как и положено, я сдал в багаж. Они поместились все в одну большую сумку на колесиках.

Всегда вежливая стюардесса просила застегнуть ремни безопасности, напомнила про правила поведения в экстренной ситуации, рекомендовала выключить сотовые телефоны и спрятать фантомов до приземления. Многие проигнорировали ее слова и игрались во время полета со всевозможными гаджетами и фантомами. Маленький ребенок, сидевший через три ряда от меня, гонял руками красивую бабочку, та проскальзывала сквозь ладонь и при этом ярко вспыхивала огнями на крыльях, приводя дитя в восторг. Я сам, чтоб занять себя, достал компакт-кристалл со своими пчелами и стал ковыряться. Хотел заставить их подлетать по команде и при необходимости подсвечивать, как плафон, если захочется почитать книгу. Загораться большое призрачное насекомое как лампочка-сороковка я уже научил, а вот слушаться — нет. Магия вообще странная вещь, очень много в ней зависит от самой личности мага, от его биополя, воображения, опыта. Магия так и не стала наукой, хотя люди научились ей пользоваться, потреблять ее блага, но до конца так не разобрались в принципах работы. При этом индустрия магии, сплавленная в единое целое с цифровыми системами, идет вперед семимильными шагами, заполонив фантомами нашу жизнь. Удобные в использовании духи шепчут советы и следят за домашним пространством. Каждый может стать поваром, механиком или программистом, достаточно только найти подходящего духа.

И тут нарисовывается домовая, ломая стройную картинку этого мира. Все сказки, которые мне рассказывали в детстве, вдруг стали реальностью. Домовые, запечные, амбарные и прочие представители нечистой силы, память о которых тянется из глубины веков, все они оказались настоящими. Но ведь пятнадцать лет назад, когда про колдунов никто и слыхом не слыхивал, не знали и про нечисть. Где она все это время была? Наверняка ответ есть. Наизнанку выверну этого домового, но допытаюсь.

С такими мыслями я и долетел, так и не сумев решить задачу пчелы-светильника.

На карте нашей необъятной родины Малольдинска не было, что характерно для закрытых городков и прочей фигни министерства обороны. Прощаясь, шеф сказал, что меня встретят. Время шло, но никто не появлялся. Самолет приземлился в одиннадцатом часу ночи, а сейчас минуло далеко за полночь. Глаза резало от желания спать, но мозг отказывался считаться с этим обстоятельством. Угнетающее состояние.

Меня все же встретил невысокий полноватый прапорщик на старом, невероятно громко хрустящим коробкой передач уазике. Как приехали, я не видел. Заснул по дороге и даже на месте в полусне не помнил, как добрался до кровати.

Следующее утро началось своеобразно.

— Какого черта! — раздалось недалеко. — У тебя что, совсем башка дырявая? Вспоминай живо, куда поставил.

Я открыл глаза. Помещение оказалось палаткой, а спал я на железной кровати с панцирной сеткой, покрытой достаточно приличным матрасом. Хорошо, что лето, иначе бы я подмерз, лежа поверх одеяла. Рядом стояли еще пять кроватей в два рядка. Поверх трех

валялись сумки с вещами. Видимо, другие проживающие. В углу страшной конструкцией из позапрошлого века громоздилась на небольшом, окованном жестью постаменте печка-буржуйка.

— Я ее точно сюда ставил, товарищ прапорщик, — отозвался другой человек.

— Да мне пофиг, куда ты ставил. Рожай быстрее.

— Сейчас с узика солью, а потом поищу, — неуверенно попытался огрызнуться второй собеседник.

— Ну так живет, — проорал прапорщик.

После некоторых незримых для меня манипуляций, отозвавшихся снаружи палатки металлическим звяканьем и невнятным бурчанием, мерно заработал небольшой двигатель. Одновременно с этим загорелась длинная люминесцентная лампа, прикрученная проволокой к каркасу палатки у потолка. Видимо, генератор запустили.

Я встал, обул ботинки и вышел наружу. Палатка стояла на поляне в лесу. Причем была не одна. По кругу их стояло еще штук десять разного размера. В сторонке нашелся и тот самый генератор, возле которого расхаживал уже знакомый прапорщик. Именно он приезжал за мной в аэропорт.

— Здравствуйте, — обратился я к нему, — вы не подскажете, что происходит и где я.

— Утро доброе. Наконец-то вы проснулись. Вон в ту палатку сходите. Она у нас штабная.

Я кивнул и направился в указанном направлении. Внутри был только какой-то вояка в возрасте, если не ошибаюсь, подполковник, который дремал в приличном офисном кресле за раскладным зеленым столом.

— Извините, — начал я, — вы не подскажете, что происходит и где я.

Подполковник сначала открыл один глаз, а потом потер лицо руками, стирая с него сон.

— Здравствуйте. Вы у нас... — Он замялся с вопросительной паузой.

— Егор Олегович Соснов. Я из ГИМа. Заведующий лабораторией. Меня для дополнительной подготовки отправили.

— Да, конечно. Ваша группа у нас первая. Всего шесть человек. Пробно, так сказать. Мы палаточный лагерь только вчера поставили. Начальство ни с того ни с сего ремонт затеяло в учебных корпусах и общежитии. Городок всего в трех километрах по дороге. Дорога у нас одна. Там магазины есть и прочее, но жить вы пока будете в палатках.

— А по поводу всего пребывания здесь?

— Через пятнадцать минут всех собираем и там поясним. Не буду расплываться на каждого в отдельности.

— А это где?

— Палатка напротив.

Я вышел. Через поляну действительно стояла большая палатка. За то время, пока я разговаривал с подполковником, на середину лагеря подъехал тентованный грузовик, и четыре солдата неспешно спрыгивали с него.

— Что привезли? — сразу подскочил прапорщик.

— Маскировочные сети, — отозвался один из них.

— Водила! — заорал прапор на всю поляну.

Из кабины показалось худенькое лицо.

— Ты туда, — махнул рукой прапорщик на край поляны, — к дереву тому задом сдавай. Там разгрузите.

Я обошел все это действие, тем более что грузовик библикнул, зарычал двигателем и медленно покатился задним ходом. У палатки собрался народ. Некоторые курили. Остальные по одному занырявали внутрь. Я не стал ждать и тоже последовал за ними.

В помещении вокруг десяти складных столов стояли стулья. Все расселись.

— Товарищи, — начал уже виденный мной подполковник, который непонятно каким образом был уже здесь, — начнем с переключки.

Он назвал шесть фамилий, на которые по очереди откликались. Не пропустил и меня.

— Значит, так, — продолжил он, — вас здесь собрали, чтоб провести курсы дополнительной подготовки. Специальность — боевой маг. Спросите, почему вас так мало? Отвечу — наша государственная служба безопасности многих не допустила по каким-то ведомым только им причинам. Изначально вас должно было быть тридцать восемь. Курс обучения шесть месяцев. За это время вы изучите как магические дисциплины, так и самые обыкновенные, необходимые военным служащим. С техникой вас ознакомим поверхностно, а вот со стрелковым оружием повозимся много. Жить придется в палатках, но это не страшно, комфорт обеспечим по максимуму. Пропитание за счет государства. Наш повар тетя Люба уже в возрасте, не обижайте ее. Распорядок в лагере следующий. Подъем в семь утра. В восемь завтрак. С девяти до четырнадцати занятия. Потом обед и с шестнадцати до восемнадцати еще занятия. В девятнадцать ужин. Остальное по личному усмотрению.

Познакомился с одноклассниками. Разложил вещи. Выпустил духов. Домовой подозрительно притих в обществе магов.

Нас переодели в камуфляж, именуемый на военном жаргоне «полевкой», показали лагерь, особое внимание обратив на палатку с дежурным и медицинский пункт.

А наутро начались занятия, лишённые излишней показухи и суеты, народу было немного, все взрослые люди, толкучке и неразберихе в такой ситуации сложно возникнуть.

На столе у толстого преподавателя, помимо каких-то бумаг, стояла обычная полторалитровая пластиковая бутылка с водой.

— Уважаемые обучаемые, — начал он голосом, от которого казалось, что говорящего постоянно душат.

Он периодически сдавленно хватал воздух ртом как больной астмой.

— Вы наверняка насмотрелись в кино или начитались в книгах про красочные огненные шары и разряды молний, коими орудуют боевые маги. Я вас так огорчу. Зрелищность и эффективность — это немного разные вещи.

Толстяк замолчал, в очередной раз хапнув глоток воздуха.

— Сейчас мы изучим самое основное и самое широко используемое средство. Фокусный импульс.

Преподаватель приподнял бутылку за крышку. Внутри с приглушенным хлопком пластика и пузырями сверкнула небольшая вспышка. Мы все подались вперед, чтобы рассмотреть получше. Бутылка осталась целой.

— Как видите, особого зрелища не было. Зато, если аналогичный импульс произойдет внутри головного мозга противника, тот со стопроцентной гарантией погибнет. Этим же импульсом можно выводить из строя вражескую технику. Достаточно поразить нужный агрегат. Можно подрывать вражеские боеприпасы прямо в боеукладке. Можно уничтожать мины. В общем, огромная сфера возможностей ограничивается только вашей фантазией. Это плюсы. Минусы так заключаются в том, что приходится знать устройство поражаемой техники, анатомию человека и точное местоположение поражаемого объекта. Конечно, это

дело наживное, и в процессе обучения вам все это расскажут в нужном объеме. Вторым минусом является вопрос личной концентрации и физического состояния. Третье — рассеиваемая энергия фокус-импульса так достаточно легко ловится наблюдателями и даже техническими средствами. Это то же самое, что в тихом лесу стрелять из ружья. Вас за версту вычислят и постараются ликвидировать. И надо учитывать, что маг на поле боя сам по себе является приоритетной целью снайперов, артиллерии и авиации. Хорошо, что одного человека не так-то легко вычислить, пока он себя не проявляет. Кроме того, фокус-импульс оставляет слишком характерный след. Если это живое существо, то в месте поражения будет наблюдаться специфический разрыв тканей. Согласитесь, фарш в голове трупа без внешних повреждений наводит на нужные мысли. Если цель — механизм, то результат воздействия будет похож на след от лазерной сварки, такое же точечное обугливание, окалина, потеки легкоплавких материалов.

— Зачем нам оно тогда? — раздался вопрос сзади меня.

— А зачем солдату автомат? Ведь он же тоже шумный и громоздкий. Да чтоб применить можно было в любой ситуации и выжить. Кроме того, мы будем изучать меры поддержки и противодействия для этого приема.

Толстяк открыл бутылку и сделал из нее несколько больших глотков.

— Как правило, на поле боя мага прикрывает специальная группа. Минимум — это мотострелковое отделение, как вариант — несколько спецназовцев. Максимум — может быть усиленный взвод. Больше уже нецелесообразно. Поскольку маг действует на дистанции до двух, а в крайнем случае до четырех километров, то он в боевых порядках находится за подразделениями первого эшелона. Маг вообще способен выполнять самые разнообразные задачи. Но я таки отвлекся. Вернемся к основной цели занятия.

Преподаватель опять отхлебнул воды и, закрыв бутылку, поставил ее на стол. Внутри нее снова произошел микроскопический взрыв, да не один, а целая серия.

— Состоит импульс из трех частей. Сначала нужно сотворить накопитель, это у нас обычный пузырек силы. Один накопитель на один удар. Накопитель — это универсальная часть многих заклинаний. Вторая часть — фокусатор. Можете мысленно представить спутниковую параболическую антенну, образ совпадает один в один. Третья часть — блок прицеливания и импульсного спуска. При должной сноровке можете обойтись и без него, особенно на ближней дистанции. Для выработки начальных рефлексов используется простое упражнение. Мозгу нужно цепляться за привычные образы и действия.

Он ожидаемо сделал глоток и отошел от стола на несколько шагов. Мы все, замерев, уставились на него, как мальчишки при виде настоящей сабли вместо деревянных палок. Толстяк поднял левую руку, выставив кулак перед собой.

— Создаем накопитель.

Кулак раскрылся ладонью вперед.

— Создаем фокусатор.

Правая рука, сложенная пистолетиком, показала средним и указательным пальцами на бутылку.

— Импульс.

Внутри бутылки хлопнула вспышка. На сей раз емкость осталась открытой, и из горлышка плескнула вода, как от взболтанной минералки. Маг коротко чертыхнулся и, подскочив к столу, стал стряхивать воду с бумаг и стола.

— Пробуем, учимся. Стрелковый тир в овраге за лагерем. Здесь отрабатываем только

накопитель и фокусатор, без самого импульса. И в связи с тем, что места свободного много, а магам нужна концентрация, вас расселят по разным палаткам. И еще: самостоятельно не тренируем полный цикл, запрещено по технике безопасности.

Остаток занятия я ломал голову над всей этой хитростью. Получилось только под самый конец.

Второе занятие проводили прямо на опушке за лагерем.

Худой высокий майор со свернутым набок носом, немного шепелявя, начал рассказ. Он сидел на сломанном дереве, заставив и нас найти точки опоры.

— Я называю мои занятия лайфхак, хотя на деле они именуются методикой выживания с применением магии.

Он достал из кармана пачку сигарет и встряхнул ее. Кончик ядовитой палочки высунулся из-за края картонной упаковки, и майор ловко подцепил ее ртом. Конец сигареты сам собой затлел оранжевой точкой, испуская дым. Майор втянул в себя воздух, заставив огонек затрещать и ярко разгореться.

— Чтобы вы понимали, гражданских магов учат таким простым фокусам вроде этого. При этом строго-настрого запрещают их применение. Вас затачивают на программирование мороков и фантомов. На их создание. Это выгодно, это безопасно. Но в боевых действиях работают другие законы. Вы должны выжить. А это требует дополнительных навыков. Развести огонь — самое простое.

Он достал из-за спины кусок бересты и кинул перед собой, немного поправив тяжелым ботинком. По краю бересты побежал язычок пламени, заставив белую полосу коры скрутиться в трубочку и почернеть.

— Вы должны это уметь не только для понтов перед дамами, но и в любой ситуации. Замерзшие, намокшие, уставшие. Огонь — это нормальная еда и живительное тепло. У костра куда меньше шансов сдохнуть, чем без него, да и термос легко подогреть. Есть и обратное заклинание. Заморозка. Вот его вы не изучали. Производителям холодильников не нужны конкуренты. Да и пользы в мирное время от него мало. Разве только пиво охладить. Но его можно применить не только для сохранения свежести продуктов. Создаем процессу горения дефицит энергии и тушим пожар. Как минимум легкое возгорание можете погасить сами. Опытный маг если не потушит горящую избу, то хотя бы не получит в ней ожогов, охлаждая одежду и кожу. Факт. Минус только один — чудовищно низкий коэффициент полезного действия.

Майор вынул наполовину скуренную сигарету и ткнул ей в тыльную часть ладони. Было отчетливо видно, что дымящийся огонек не погас, но когда его убрали, на коже не осталось никакого следа.

— Еще пример житейских премудростей.

Он вытащил откуда-то пистолет. Словно постоянно носил с собой наподобие портсигара.

— Все знают заклинание «фонарик».

Майор из воздуха жестом фокусника достал яркую белую искру. Она повисла над его ладонью, немного слепя глаза.

— Если поместить такое в канал ствола оружия, то получим простейший целеуказатель. А можно и по-другому.

Искра взорвалась ярчайшей белой вспышкой, заставив нас отскочить и начать тереть глаза.

— Чем не световая граната? — невозмутимо прошепелявил он.

В голове образовалась каша от этих новых сведений. И разгребать ее, наверное, предстоит не один день. Хотя, скорее всего, объяснят. Это только вводные занятия.

На третьей учебной паре молодая женщина с перетянутым зеленой резинкой хвостиком рассказала про оказание первой помощи и содержимом индивидуальной аптечки.

Обед. И снова занятия. Знакомились с автоматом Калашникова.

В общем, лихо нас в оборот взяли.

Вечером перенес вещи в свою новую палатку. Она была немного меньше, но обставлена так же. Только кровать одна, как и крашенная в зеленый цвет тумбочка.

Впрочем, в наличии было чистое постельное белье с синтепоновым одеялом. Сбоку лежал камуфлированный спальный мешок. Я его с любопытством раскатал, посмотрев на детище военной промышленности, потом сложил под кровать.

Умывальник общий, на улице, как и туалет, замотанный сверх меры маскировочной сетью. Бензиновая электростанция на одноосном прицепе, ласково называемая «дырчиком», непрерывно тарыхтела сутки напролет. От нее по палаткам змеились толстые черные кабели.

Вещи я аккуратно распаковал и уложил поверх раскладного столика, ютившегося в глубине палатки. На тумбочке разместил ноутбук. Генератор энергоснабжения фантомов положил под кровать поверх спальника.

По голой земле ходить не приходилось, вместо полов в палатке был расстелен чистый брезент. Неровный, как и лесной грунт, на который его положили, но все же лучше, чем трава и песок. В последнюю очередь активировал компакт-кристаллы с духами.

Защитник медленно проявился в пространстве и поплыл в угол. По какому принципу он его выбрал, я не понял. Дух вообще мало говорил, а когда его спрашиваешь, то отвечает коротко и неохотно. Повар появился на миг и снова исчез, раздосадованный отсутствием кухни. Зато нырнувшая в реальность нашего мира Марго сразу зависла над ноутбуком и начала перечислять:

— Доступно шесть обновлений для программ и операционной системы, произвести их установку?

— Ишь ты какая говорливая, — подал голос домовый, сидя на полу возле печки.

Потом он оглядел палатку и снова заговорил:

— Не пятистенки, конечно, но на безрыбье и рак рыба. Помню, в семидесят втором году тоже в землянке жить пришлось.

— Это что же такое случилось, что народ из квартир в землянки переехал?

— Тогда это обычное дело было, — начал в ответ дед, — погорит дом, народ в землянки. Дом поставят и снова живут. Не уберег я их.

Дед протяжно вздохнул.

— Погорели все, акромя мужика. Только головешки вместо людей. Семеро детишек один другого меньше.

— Проводка, наверное, замкнула? — спросил я, проникшись печалью домового.

— Да откудава в те времена искричество. При анпиратрице хоть науки и процветали, но искричество я токма спустя двести лет первой раз углядел.

— Какой императрице? — опешил я.

— Ну так при Екатерине Второй.

— Ни фиги себе! — вырвалось у меня. — А когда ж ты тогда появился?

— Я годов точно не помню. Тогда я еще неграмотный был. Но печенегов помню, как люд старым богам молился, помню.

— Это получается, ты всю нашу настоящую историю знаешь.

Я поднялся с кровати и присел возле печки, где домовый был.

— Это ты брось. Это сейчас интернета имеется, а тогда я в подполе сидел да за печью.

Токма про то, кто сейчас — князь али царь, слыхивал. К тому же в новые времена часто в спячку впадал, лет по десять — двадцать. Волшебна сила по всему миру почти пропала.

Я промолчал и снова сел на жалобно скрипнувшую кровать.

— Ко мне-то как тебя занесло?

— Так проснулся на руинах. Люди генераторы придумали, волшебство в воздухе витает. Бери сколько нужно. Но поймали сразу. Эти ж защитники, — он кивнул на висящего в углу стража, — сразу докладывают куда надо. Меня поймали и говорят, мол, либо к магу под домашний надзор, либо разведем. Даже изучать не стали, домовых много было. А что такое домовому под домашний надзор? Это что кот в амбар запереть. И сыт и в тепле.

Я стиснул зубы и посмотрел на стража. Не понравилась новая информация. Но это оставим на потом. Просто проявлю осторожность и лишнего ни совершать, ни говорить не стану.

— Ты лучше вот что, — снова начал дед, — ты мне разреши этой стервозиной командовать и наутбук пользоваться. Я всю свою жизнь сидел в камере. Мне охота на мир посмотреть.

— Марго, внести деда Семена в список гостевого доступа. Ты слышала?

— Принято, — бодро отозвалась фантомная секретарша.

— Только ты по ночам не усердствуй сильно, — попросил я домового, — из-за экрана светло слишком.

— Да ты не беспокойся, что-нибудь придумаю.

Я махнул рукой, смирившись с этим вопросом. Старик тут же подсел к ноуту.

— Марго, лапочка моя, поведай мне, что в нашем царстве творится, — сразу взял в оборот призрачную секретаршу дед Семен.

Та начала перечислять ленту новостей, отмечая в основном политические, экономические и научные вопросы. Я не стал это слушать. Пусть старик наверстывает упущенное в чулане время. Глаза поднялись на длинную лампу, вокруг которой летала скудная для такого теплого вечера мошкара.

— Пойду гляну, что вокруг происходит, — произнес я вслух.

— Это правильно, — отозвался домовый, — свежий воздух полезен.

Я усмехнулся. Домовой своей незатейливостью и неунывающим характером начинал мне нравиться. Что называется, позитивный типчик.

Выскользнув из палатки, я окунулся в вечерний полумрак. Желтые фонари, установленные на палатках, ветвях деревьев и невысоких деревянных столбах казались громадными светляками. Мерно урчащий бензоагрегат гармонично вписывался в это место. Одинокий вояка набирал в ведро воду из большой бочки-прицепа, выкрашенной, как и все здесь, в зеленый цвет.

Я шагнул в сторону леса. Заблудиться тут сложно. Тарахтение слышно издалека. Редкий край леса впустил меня легко, как старого друга. Черные стволы деревьев уходили вверх, поддерживая заслоняющие звезды кроны. Надо мной тихо шелестели сосновые ветки, словно царапая хвоей стеклянный купол искрящегося неба. Внутри разливалось ощущение полного умиротворения.

Под ногой что-то металлически звякнуло. Я нагнулся и поднял канистру, пахнущую бензином. Судя по весу, она была заполнена только наполовину. Наверное, ее потерял солдат, заправлявший генератор. Надо отнести в лагерь. Я уже собрался было идти, как заметил две блестящие в темноте точки. Кошка. Из городка, скорее всего. Кошка внимательно за мной

наблюдала, почти не моргая.

— Ну что, котейка, давай знакомиться. Меня Егор зовут, — тихо произнес я в надежде, что никто не услышит этого разговора.

— Мяу, — так же тихо отозвалось животное, будто понимая человеческую речь.

— Ну вот и хорошо. Можно считать, что мы уже друзья. Я же колдун, а какой колдун может быть без кота.

Животное не ответило, только повело головой на какой-то еле заметный шорох и исчезло в темноте.

— Хорошо летом в лесу, — со вздохом произнес я.

Надо отнести канистру. Ноги сами понесли меня по черной от ночи лесной подстилке. До лагеря было всего пятьдесят метров.

Канистру поставил рядом с генератором.

— Нашлась, — раздался радостный голос. — Из травы, отряхиваясь, встал давешний солдат. — Спасибо большое, а где вы ее нашли?

— В лесу. Случайно наткнулся, — ответил я.

— Ваш кот? — произнес солдат, показывая рукой мне за спину.

Я обернулся. В самом деле в пяти шагах, осторожно замерев, стояло уже встреченное в лесу животное. В свете ламп стали видны еле заметные темные полосы на серо-буrom, как прошлогодняя перепревшая листва, мехе.

— Увязался, — ответил я бойцу.

— Прикурить не найдется?

— Извини, некурящий.

— Жаль, — ответил солдат и взял канистру. — Как раз залью на полночи, — проговорил он, открутив крышку на бачке генератора.

Я пошел к палатке. Нырнув внутрь, сразу услышал возглас деда:

— Вот чяво в мире творится. В мое время только глядели на небо, а ноне уже за небом острог висит. Я это... Марго, как это называется?

— Осуществлена подписка на рассылку новостей по рубрике космонавтика, — отозвалась секретарша.

— Вот-вот, космонавтика. Интересная, кстати, кошка, — продолжил дед.

— Это самка? — спросил я, садясь на кровать и глядя, как полосатое животное пролазит сквозь щель во входном занавесе.

— Самка, молодая, — поддакнул домовой, хитро прищурившись, — я в этой публике хорошо-о-о разбираюсь.

Я достал сосиски, которые взял в дорогу. Они уже отваренные были. Кошка ловко проскочила меж ботинок под кровать. Я откусил от сосиски половинку, а вторую кинул на брезентовый пол. Ловкая лапка тут же цапнула когтем угощение и утащила под койку. Раздалось голодное чавканье.

Вторую сосиску я тоже разделил пополам. Половинка упала на пол...

— Твою мать!

Вместо кошачьей лапы лакомство подхватила тонкая человеческая рука. Сердце набрало бешеный ритм. Я соскочил с кровати, руки сами собой сложились в фигуру пистолетиком, сотворяя заклинание фокусного выстрела. Я аккуратно присел, чтобы стало видно, что происходит под койкой.

Там лежала девушка, наверное, даже девочка. Лет четырнадцати. Совершенно голая.

В палатку ворвался начальник сборов подполковник Сошкин.

— Что происходит?

Я указал на кровать. Он нагнулся и замер.

— Лесавка это, — спокойно заговорил домовой, — лесной дух, в которого превратился этот несчастный испуганный заблудившийся в чаще ребенок. Лет двести назад.

— Зафиксировано неразрешенное потребление энергии в объеме восьмисот трех ватт, — проговорила Марго в образовавшейся тишине.

— Не опасна? — спросил подполковник.

— Ежели только обидеть, — продолжил дед.

Я, сгорбившись, медленно шагнул к существу. Девочка сосредоточенно смотрела на меня своими огромными зелеными глазами.

— Выходи, я не обижу.

Лесавка не ответила.

— Марго, внеси ее в список разрешенных, — тихим ровным голосом дал я команду секретарше.

— Исполнено.

Мы так и стояли, глядя на это непонятно откуда взявшееся чудо. В палатку втиснулся какой-то старший лейтенант незапоминающейся внешности. Он нагнулся, сфотографировал лесавку, а затем, что-то шепнув начальнику сборов, выскочил в темноту ночного лагеря.

— Я могу с ней попробовать пообщаться, — промолвил домовой, — но она лесная, может не понять.

— По-человечески с ней никак? — спросил подполковник Сошкин.

— Нет. Она, может, что и понимает, то немного, а уж говорить — навряд ли. Давно она стала дитем хозяина лесов.

— А он тоже существует? — встрепнулся я.

— Да. Но он в спячке. Где он, никто не ведает. Уже лет сто точно.

Снова тишина. Дед молча шевелил губами, ведя непонятную беседу с таежным духом. Так продолжалось долгих пятнадцать минут. Наконец девочка шевельнулась и аккуратно вылезла из-под кровати. Ребенок настороженно выпрямился и смотрел поочередно то на деда, то на меня, то на подполковника.

— Ну я, енто, поговорил с ней, — промолвил домовой. — Она хочет остаться с людьми. Енто потому, как магии нету почти в диком мире, хозяин спит, а у людей можно найти прибежище и силы для чародейства. Вести себя обещает скромно.

— Как зовут ее?

— Она не помнит. Давно это было.

— Не помнит, значит. Как нам тогда ее звать? — забеспокоился подполковник.

— Сами решите. Ей все равно, как по-человечески звать.

— А нечеловеческое имя у нее есть?

— Ольха-На-Краю-Обрыва.

— Это имя такое?

— Да. Такое имя, — не смутившись, ответил дед Семен, — у живущих вне времени часто бывают такие большие и красочные имена. Это еще короткое.

— Живущие вне времени — это кто?

— Это мы, элементы фольклора, — усмехнулся домовой.

— Одеть ее надо, — вкрадчиво сказал подполковник Сошкин, — а то нечисть нечистью,

но все же неприлично.

Домовой опять нечеловеческим шепотом заговорил о чем-то с лесавкой. Та сначала немного склонила голову набок, а потом и вовсе зажмурилась. На худеньком теле, как старая фотография в проявителе, возник серенький простенький сарафанчик из некрашеного льна.

Я тихонько подошел к девчурке и протянул ей руку. Она немного постояла, а потом подошла и ткнулась лицом в мое плечо. Контакт установлен. Как же звать тебя, сибирское подобие Маугли? Оляха-На-Краю-Обрыва. Звать мы тебя будем Оляха.

У начальника сборов тихо тренькнул телефон. Тот хмуро достал его и насупленно прочитал эсэмэску, а потом тяжело вздохнул:

— Начальство решило закрепить за тобой этот образец нечисти. Раз в месяц будешь писать коротенький отчет. Я так понимаю, они уже имели дело с лесными духами и ничего нового не узнают, потому и решили отдать тебе. В противном случае отняли бы сразу.

— Сначала домовой, теперь лесавка. Мне за это не доплачивают.

— Тебе разве не сказали?

— О чем?

— За каждую нечисть в зависимости от типа полагается надбавка к окладу. За этих двоих по десять процентов от должностного.

— Итого двадцать, — пробормотал я.

— Пятьдесят пять, — поправил подполковник.

Я косо взглянул на него.

— За боевого мага третьего разряда тебе еще тридцать пять накидывают.

— Не поверю тогда, чтоб остальные не прибирали к рукам такой клад.

— Ну почему же. У каждого из нас по три-четыре потусторонних дома. У меня тоже домовой есть, а еще три привидения. Но они все больше спят под потолком. Только дед Поликарп под ванной живет, старый похабник. Но детям нравится. Он сказок много знает. А лесная все же редкость. Жемчужина.

Подполковник ушел, оставив меня наедине с моими новыми домочадцами. Через некоторое время в палатку солдаты притащили, с любопытством кося глазами на молодую симпатичную худышку, еще одну полевую кровать. Вообще с тех пор мне часто стали таскать березовые дрова для печи-буржуйки, причем постоянно новый боец. Слухи быстро разлетаются меж людей.

День был тяжелый, и я лег в кровать, оставив проблемы сверхъестественного на утро. Уже засыпая, почувствовал теплое кошачье тельце у себя под боком и услышал тихое мурлыканье.

Друзей становилось все больше, да только людей среди них не прибавлялось.

Шестерка бронетранспортеров замерла посреди проселочной грунтовой дороги. Личный состав отделений высыпал из них и занял позиции для круговой обороны. Башенки восьмиколесных боевых машин развернулись в разные стороны. А сбоку расхаживал начальник сборов.

— Обучаемый Соснов, что вы чувствуете?

— Впереди в тридцати метрах на глубине двадцати сантиметров зарыт большой металлический предмет, предположительно артиллерийский снаряд осколочно-фугасного типа.

— Ваши действия?

— Останавливаю колонну и создаю помехи на случай, если фугас имеет дистанционный радиовзрыватель.

— Можно ли доложить в вышестоящий штаб о ситуации?

— Нет. Так как, в отличие от технических средств, маг не может оставлять неподавленные диапазоны частот.

— Хорошо, ваши действия...

— Пытаюсь обезвредить. Исходя из того, что фугас может быть установлен с использованием дополнительных средств на неизвлекаемость, применяю фокусный импульс для его детонации, предварительно дождавшись отхода колонны на безопасное расстояние.

Один за другим бронетранспортеры откатились задним ходом, а мотострелки перебежками последовали за ними. Я отошел в сторону и залег в пятидесяти метрах от опасного предмета. Подполковник Сошкин, Александр Петрович, молча стоял рядом и с любопытством наблюдал за ситуацией.

Я попытался сосредоточиться на муляже. С такой дистанции я еле-еле его чувствовал и с тридцати-то шагов без подсказки руководителя не понял бы, что это. Теперь же предстояло вслепую попасть по нужному месту, да еще с полсотни метров. Интересно, как он поймет, попал я или нет?

Пришлось сосредоточиться. В воздухе над дорогой блеснула с резким хлопком искра фокусного импульса. Высоко. Второй удар пропал незаметно. Слишком глубоко. Третий. Четвертый. Руководитель стоит как ни в чем не бывало. Пятый. Шестой. Громыкнуло так, что уши заложило. Над дорогой потихоньку начало оседать огромное облако пыли.

Они, уроды, настоящий снаряд зарыли!

В ушах звенело. Из-за неожиданного взрыва я посмотрел круглыми от удивления глазами на то, что творится вокруг. Солдаты испуганно вжались в землю, и только самые любопытные немного поднимали голову, стараясь разглядеть, что же произошло. На месте зарытого фугаса образовалась приличного размера воронка. А руководитель даже не удосужился спрятаться во время взрыва и теперь начал задавать мне очередные вопросы:

— Обучаемый Соснов, почему вы не проверили место, где решили спрятаться?

— Для чего? — не понял я.

— Обычно те, кто ставит мины, также минируют возможные укрытия предполагаемых саперов.

Сошкин не спеша достал из кармана взрывпакет. На фитиле, торчащем из картонного цилиндрика, под его пристальным взглядом загорелся огонек. Подполковник кинул

имитирующее гранату средство рядом с моими ботинками. Немного пошипев, испуская струйку дыма, взрывпакет грохотнул. В разные стороны полетели обрывки картона.

— Сержант Сидоров, вверенный вам маг ранен, произвести эвакуацию. Приступить к обработке вводной.

Солдаты повскакивали с земли, но тут же пригнулись. Откуда-то со стороны застрочил пулемет, по всей видимости, холостыми. Перебежками ко мне подскочили двое, подхватили на руки и потащили к бронетранспортеру. Занятие закончилось моей мнимой смертью. Как, впрочем, и условной гибелью половины солдат.

Да. Нас теперь учили вместе со специальным батальоном поддержки магов. Учили нас и учили их. За каждым обучаемым бегало отделение солдат, и тархтел бронетранспортер. А время не ждало. После обеда у нас было очередное занятие.

Толстый маг Прокопов, за свою астму прозванный Дартом Вейдоровичем, причем с ударением во вторую букву «о», рассказывал нам очередную теорию:

— Уважаемые обучаемые, вы, как я раньше говорил, будете проходить защиту от различных заклинаний. Самое первое — защита от фокусного импульса. Поскольку это есть сосредоточение энергии в одном месте, то нужно его своевременно рассеять. Для этого создаем в нужном месте пузырь энергетического вакуума. Это требует постоянного потребления сил. И таки да, вам предстоит постоянно тренироваться не только в поддержании заклинания, но и в повышении вашего умения потреблять энергию извне. Поединок магов сводится к двум методикам. Первое — истощение энергозапаса противника, а второе — применение неожиданных для противника средств.

Маг остановил свой рассказ и расплылся в улыбке. Я обернулся, чтоб проследить за его взором. С тихим шорохом в палатку скользнула Ольга. Девчурка обвела палатку взглядом и, найдя меня, на цыпочках подошла, а потом села на брезентовый пол на колени. Большими глазами она сосредоточенно осматривала содержимое нашего полевого класса.

— Прелестное дитя, — проговорил преподаватель и обратился ко мне: — Я таки понимаю, Егор Олегович, это ваша подопечная.

— Да, Семен Маркович, — ответил я привстав.

Моя ладонь сама собой скользнула по темно-русые волосам ребенка. Ольга беззлобно глянула на меня. Ей интересно было слушать человеческий голос. Это я уже уяснил. А спокойный рассказ старого мага лился красивой сказкой.

— Она не помешает, Семен Маркович, — проговорил я.

— Я таки понимаю, — кивнул преподаватель. Он по своему обыкновению хлебнул воды, наверняка уже теплой. — Но потенциал у нее больше, чем кажется, будьте осторожней. Она таки дитя дикого леса. Но продолжим. Если сильный маг нанес удар больший, чем противник может поглотить, то он победил. Сейчас создам визуальную картинку поглотителей, которую вам, без сомнений, нужно запомнить. Это заклинание вы можете тренировать без ограничений. Вы таки можете по моему совету попробовать с помощью поглотителя заглушить двигатель автомобиля. И еще скажу, что поглотитель есть одна из вариаций заморозки. Что там, что здесь идет процесс отвода энергии. Только одно пассивное, срабатывающее при превышении порога, второе активное. Но не перепутайте, потому что можно-таки заморозить собственные мозги. Мы таки не хладокомбинат, отморожков не поставляем.

Прокопов замолчал и взял какую-то книжку, дав знать, что мы должны начать самостоятельную подготовку. Получалось, как и полагается, не с первого раза, а дня через

четыре. Вейдорович постоянно повторял заклинание и указывал на недостатки, не забывая перелистывать свою литературу. Чего-чего, а терпения ему было не занимать.

Когда занятие закончилось, мы дружно отправились на ужин. В светлой палатке-столовой тетя Люба накормила нас своим почти домашним ужином. Больше всех котлетами наградили Ольху. Девчурка, нисколько не стесняясь, съела целую горку. Appetit у нее был завидный. Когда уже вышли, меня перехватил виденный ранее невзрачный старший лейтенант.

— Егор Олегович, пройдемте со мной в штабную палатку, надо сверить некоторые данные.

Я последовал за ним. Ольга тоже. Поздним вечером в штабе уже никого не было. Старший лейтенант присел сам и жестом предложил мне. Я так и поступил, разместившись в кресле напротив. Ольга по своему обыкновению опустилась на колени и смотрела на нас снизу вверх.

— Ознакомьтесь, пожалуйста.

Он протянул мне несколько листов бумаги с распечатанным на принтере текстом. Я глянул. Там были мои данные. Ничего особенного не обнаружилось.

— Все верно?

— Да.

— У нас соглашение с министерством внутренних дел. Маги, прошедшие переподготовку, обязаны оказывать помощь сотрудникам полиции в пределах утвержденного участка и полномочий.

— Я участковым не согласен быть. У них свои маги должны быть.

— Я знаю. В соглашении это есть. Для поддержания квалификации боевой маг запаса должен оказывать содействие не менее чем два раза в месяц, иначе лишится надбавки. С другой стороны, за каждый случай выплачивается премия. Так они хотят разгрузить своих сотрудников для более серьезных дел. Все в порядке эксперимента, — спокойно объяснил старлей, а потом добавил: — Чайку не хотите?

— А если откажусь? — проигнорировал я предложение.

— От чая?

— Нет. От подписи.

— Вас лишат сначала денег, потом допуска. Отнимут ваших новых друзей. Вам это надо? Лесавка же пропадет, если не в тех руках окажется, а к вам она уже привязалась, да и вы человек неплохой. Соглашайтесь. Пару раз ведь рывкнуть на глупого полтергейста или иного духа несложно. Нет, я, конечно, понимаю ваше возмущение, но сейчас предстоит пересмотр многих законов по магам. За ними ужесточат контроль. За незаконное применение магии смогут и посадить, а ведь если вас лишат лицензии, то вам как обычному человеку предстоит жить. Искать специальность без магии, а у вас какой диплом?

— Как меня лишить-то могут? За что? У меня здесь обычная доподготовка.

Он вздохнул.

— Доподготовка на боевого мага запаса, должен отметить. И вы добровольно на нее поехали, — тихо ответил старший лейтенант, не отводя от меня цепких глаз. — Нет, ясное дело, вам не откажут в переаттестации, вас просто будут экзаменовать каждые полгода и к психологу водить, а они любят перестраховаться, выдадут вам кучу ограничений по должностям. Вы устанете, уж поверьте. А так какая-никакая, но надбавка. Денежки лишними не бывают. Соглашайтесь, вы нам нужны. Очень.

Добровольно. Знал бы тогда, чем обернется.

Я поглядел на Ольху. Девочка не понимала сказанного, но чувствовала неладное. Она тихонько подвинулась и вцепилась мне в штанину тонкими пальчиками.

— Что от меня требуется?

— Подпишите вот эту бумагу.

Он протянул еще четыре листка.

— Это для вас, для нас, министерства обороны и министерства внутренних дел.

— А вы тогда кто?

— ФСБ, — скромно ответил старший лейтенант. — Я думаю, для вас не будет секретом, что мы не можем оставить без внимания такой проект.

Я вздохнул и поставил подписи. Сотрудник спецслужбы отдал мне один экземпляр, остальные спрятал в портфель, стоявший под столом.

— Нас всех так распределяют?

— Разумеется. Я еще про ваших подопечных хотел спросить. Как они вам?

Я немного помолчал, прислушиваясь к внутреннему голосу.

— Дед Семен вполне адекватный и полезный домовой.

Потом я с улыбкой погладил зеленоглазую девчурку.

— Ольха вроде бы тихая, но пока толком не скажу. Слишком мало времени прошло.

— Хорошо. Тогда следующий вопрос. Вам нравится обучение?

— Честно? Да. Непривычно, что и говорить, но нравится.

Снаружи раздались крики. Фээсбэшник перевел взгляд на вход.

— Подождите немного.

Он встал и, нахмурившись, выглянул из палатки, коротко выматерился и выскочил. Потом заглянул обратно.

— Пойдемте.

Я встревоженно последовал за ним.

На центральной поляне столпился народ. При этом было видно, что люди держались на безопасном расстоянии от середины. Там стоял небольшой сутулый призрак, сквозь блеклые контуры тела которого просвечивал окружающий мир. Он какое-то время не двигался, а потом растаял.

— Что это? — спросил я у фээсбэшника.

Тот растерянно посмотрел на меня и покачал головой, мол, не знаю.

— Ладно. Мы с вами заключили договор, я пойду.

— Других совращать? — съехидничал я.

— Типа того, — улыбнулся он в ответ.

Народ стал расходиться по своим местам. Из штабной палатки выскочила кошка и села рядом с моей ногой. Я поднял ее на руки и пошел к себе.

Домовой был занят тем, что заставлял какого-то солдатика растопить печку. На улице было тепло, и меня это несколько смутило.

— Ты помельче возьми щепки-то, — поучал он бойца. — Ты будто совсем не умеешь.

— Что затеял? — спросил я старика сразу, как зашел внутрь.

Солдат насупленно зыркнул на меня, видно, до этого эпитеты у многовекового старца были менее ласковые.

— Так печь проверить надобно. Не все ж теплу быти. Может, и хлад слякотный настать. А вдруг печь неисправна?

— Я и сам смогу справиться, незачем солдата привлекать к этому делу. Не люблю, чтоб мне прислуживали, часом, не граф и не князь.

— Ну так и я не игрушка для глядения. Чай, не витрина здесь. Пришел, перстом тыкать начал. Я ему персты-то и подмял, заодно к полезному делу пристроил.

Я усмехнулся, представляя негодование домового, когда непрощеный гость решил его как бесплотного духа ощупать. Он, конечно, мог быть бесплотным, но не любил этого.

— Как бы кляuzu на тебя не накатали.

— Я честный домовый, я и сам могу жалобную грамоту составить, а Марго подмогнет. Он нарушил священное право неприкосновенности домового в своем доме. Он вторгся в чужое жилище без зова и разрешения. За такое встарь я мог и убить.

Я хлопнул солдата по плечу, отправляя прочь и заодно спасая от праведного гнева деда. Ох, несладко придется жилищно-коммунальным организациям, если до них доберется грамотный домовый. Он же до самого верха дойдет. Всех замучает бессмертный и не умеющий отступать дух. А если в многоквартирном доме такой не один найдется? Жесть.

Я сам подкинул в печку пару полешек и усилием воли поджег бересту. Надо сказать, уроки не прошли даром. Я развел огонь легко и непринужденно, словно только это и делал всю свою жизнь.

— Дед Семен, ты про духа этого, что всех переполошил, ничего не скажешь?

Дед сразу посмурил. И быстро перенесся с пола на компьютерный стол.

— Не наш это. Я вообще не ведаю, откуда он. Не мертвяк и не из диких самородков. Кабы беды не было. Силы в нем много, это чую, а что на душе у него, не ведаю.

— Разве есть такие?

— В этом мире я много чего насмотрелся из нечисти, ты даже не представляешь. Немного даже помню, как в пещерах жили и от оборотня оборонялись, на запах туши мамонта пришедшего. Жертвы человеческие помню кровавым богам, что были до знакомых вам. Смутно, но помню. Многое впервые было. Вот и сейчас тоже впервые.

При упоминании мамонта у меня дернулась щека. Дед не просто древний, а ровесник человечества. Как минимум.

— Дед, мертвяки — это как зомби и вампиры?

— Это те, кто умер не в своей срок, отмеренный родом, и отказался уйти за грань.

— Страшные они?

— От внутреннего мира зависит это, какой при жизни был. Я вот за сколько времени сохранил человечность. Уж не помню, кем при жизни был, а все к людям тянет. Да и Ольга тоже не зверь лютей, хотя в лесу диком обитала.

Дед картинно вздохнул и присел на край стола. Старика даже жалко стало.

— Тогда самородки кто?

— Енто те, кто из сил стихий возникли, да и мало ли как. Не людьми были ранее. С ними сложно общаться.

Я присел на пол рядом со столом. Ольга так и осталась в виде кошки у меня на руках, и я машинально погладил ее. Она мурлыкала, зажмурив глаза.

— Дед, а кого больше — бывших людей или самородков?

— Да кто ж его знает. В былые времена всех много было. Это сейчас крохи видны. Раньше под каждой травинкой, под каждым камушком что-то да обитало из живущих вне времени. Потом удар помню вселенский, многих сдуло за грань сразу. Остальные не смогли прожить в мире без силы природной, ее тоже сдуло тогда же. Многие в спячку упали, как

медведи да сурки. Ослабли все очень.

— Это потому вы все к людям потянулись?

— Да. Всяк жить хочет. А у людей в обмен на пользу можно жить не тужить. Поначалу только многих под приборами всякими пытали, а потом, когда нужда пропала, то и расселять стали по магам разным. Вот кабы старшие не пришли. Тогда человечество вздрогнет.

— А этот не из них?

— Нет же, говорю, старших бы я почуял. Я одного даже видел разок на своем веку. Мимо проходил-пролетал. Знаешь, что? Я тебя тоже неким хитростям обучу. Всяк в жизни пригодиться может.

— Чему, например?

— Ты в вещи заговоренные веришь?

— У нас есть компакт-кристаллы, в которых мы духов прячем.

— Это не духи. Это так... Подделка. Настоящим токма одна польза — спрятаться меж них можно. Но про камни ты правильно подметил. Однако я тебя научу, как в любой предмет чары запрятать. Такое мало кто знает, и ты никому не говори. Не сейчас.

Я кивнул. Мир полон всяких неизвестностей, и готовиться надо ко всему, как к нечистой силе, так и к нечистым людям...

Лесная чаща в сорока шагах за лагерем стала местом очередного урока. Только вели его не подполковник Сошкин, начальник сборов, не майор Серов, обучавший нас выживанию, и не Прокопов. Приятного вида молодая девушка Дарья Антоновна со смешной фамилией Теремок.

Мы все сидели в одну линию на траве и слушали ее поучения:

— Каждое живое существо имеет свое биополе, которое еще называют аурой. По характеру биополя можно определить вид, пол, возраст, настроение и примерное физическое состояние особи. Вам для начала нужно научиться видеть ауру человека и отличать ее от ауры животного. Дальнейшие тренировки разовьют ваши экстрасенсорные способности, но сейчас это. Для чего?

Посыпались ответы:

— Чтоб в лесу пропавших искать...

— Врага ночью увидеть...

— Раненого от здорового отличить...

Дарья подняла руку, тем самым призывая всех замолчать.

— Многие правы. Но нужно уточнить. Действительно, необходимо почувствовать человека в лесу или в здании. Это и раненых искать, и снайпера вычислить. Точность с расстоянием падает. В радиусе ста метров вы будете знать, где находится человек с точностью до двадцати метров. Это полезно, чтоб найти укрытие, упредив удар из засады. Негусто, конечно, но это уже плюс. Второе, чему мы научимся, — это скрывать ауры как свои, так и союзников. Сразу отвечу на вопрос. У кого больше практики, тот лучше прячет. Еще вопросы?

— Телефончик можно? — раздалось под дружный хохот.

— Я замужем, — не смутившись, ответила она, — а муж у меня волшебник.

— Предупреждать надо, — под очередной взрыв хохота пролетела цитата из старого фильма.

— Я и предупредила, — улыбнувшись, сказала Дарья. — Следующий вопрос.

— А вот вы сами как хорошо владеете этой техникой?

— Достаточно хорошо. Я людей за полкилометра чую. За сто метров могу понять, какого он пола и возраста. За пятьдесят распознаю знакомого человека. При близком контакте узнаю про него все.

— Даже мысли читать сможете?

— Нет. Мысли — нет. Настроение за триста метров ощущаю. А ложь за километр, — коварно ухмыльнувшись, добавила она.

Народ снова засмеялся. Но когда приступили к упражнению, снова стало не смешно. Хотя именно это далось мне легче остального. Почти сразу я увидел цветной мир биополей. Тусклая, почти невидимая пелена растительного мира пестрела маленькими серыми искрами насекомых. Только большая бледно-зеленая клякса муравейника была исключением из правил. У животных ауры были цветными. Желтые комочки испуганных мышей и крохотных пташек. Оранжевые пятна голодных мелких хищников, таких, как землеройки и кроты. И на фоне этого — яркие разноцветные ауры людей.

Весь мир энергетического существования с расстоянием тускнел и размазывался. Через

тридцать метров я уже ничего не видел. Для первого раза и это неплохо. Я и так был выжат как лимон. По спине бежали струйки пота, а руки тряслись как у того, кто всю ночь вагоны разгружал. Все, что говорила Дарья Антоновна про чтение биополя, я не уловил. Только понял, как выглядит человек.

Потом был долгий перерыв и урок выживания. Майор Серов рассказывал, как при помощи магии и без нее ориентироваться на незнакомой местности. Оказывается, даже у солнца есть подобие ауры, и ее можно почувствовать сквозь тучи и лесную крону.

После обеда Прокопов показывал новый способ, как соорудить оружие из подручных средств. Только стояли мы в овраге, где тир.

— Уважаемые обучаемые, вы таки баловались телекинезом, поднимая монетки с камушками и щелкая задвижкой на дверях. Это все есть детские шалости. Эта же монетка таки может убить посильнее, чем банкротство. Конечно же я, старый дурак, таки не брошу деньги, даже если буду умирать, но ничто не мешает извлечь их потом из трупов врагов. Есть заклинание, позволяющее метнуть предмет с невероятной скоростью. Оно очень старое и называется древним словом «праца». Его, само собой, усовершенствовали. Повторяйте за мной. Положите предмет на ладонь. Создайте вот такую структуру, видите, она похожа на три параллельных прута, направленных в сторону выстрела. Конечно, они не видимы человеческим глазом и доступны только внутреннему зору мага. Это ускорители. Потом создайте накопитель.

Мы все послушно выполнили операцию.

— Теперь подайте силу из накопителя так, чтобы она плавно бежала вдоль ускорителей, увлекая за собой предмет. Со временем научитесь придавать предмету вращение для стабилизации. Сейчас с вас и этого хватит. Потом дам вам комплекс ежедневных упражнений для развития навыков.

Я напрягся. Выражение «мягко увлечет за собой предмет» было не совсем правильным. Камешек сорвался с места и со свистом унесся к цели. В нарисованную там фигуру я не попал, зато не промахнулся по самой мишени. Я замороженно глядел на дырку в большом листе бумаги. Боевая магия — это действительно сила.

До самого вечера мы с детским азартом упражнялись в швырянии всевозможных предметов в сторону нарисованного противника.

В лагерь вошли победителями ветряных мельниц. Я попробовал окунуться в мир аур. Из тьмы выплывали фигуры людей с яркими фонарями там, где полагалось быть головам. От них в разные стороны исходили разноцветные формации, напоминающие солнечные протуберанцы. Тут я сразу понял разницу между магами и простыми людьми. У магов щупальца аур отходили дальше, чем на локоть, и порой тянулись в сторону предметов и живых существ. Узнал я так же, как выглядит нечисть. Слегка пульсирующий зеленый клубок — домовый, а хаотично меняющий спектр морской еж с робкими щупальцами — лесавка. Синтетические духи предстали ровно горящими точками больших светодиодов.

Хотелось упасть на кровать и уснуть. Тем более что стрекот сверчков и тепло летней ночи очень к этому располагали. Даже раздеваться не хотелось. Но вот не удалось. В палату просочился одноклассник Петр Коржиков.

— Егор, пойдём.

— Что опять?

— Там призраков раздают.

— Каких еще призраков, я спать хочу.

— Сказали всех позвать.

Я со стоном встал с кровати, на которую только что успел рухнуть, и вышел на поляну.

Там действительно раздавали привидений. Около трех десятков туманных фигур стояли посередине, слегка покачиваясь. В размытых контурах едва угадывались человеческие очертания. Народу было полно, в том числе и незнакомых.

— За них, говорят, троечку процентов накидывают, — шепнул Петя.

Я кивнул. В гробу я видел эти проценты. Спать хотелось, но, сделав усилие над собой, я остался.

Начальник сборов вышел на поляну и начал говорить:

— Уважаемые коллеги по волшебному цеху, мы отловили бесцельно бродящих призраков. Они не опасны, они бесполезны, но и растворять эти создания жалко. Прошу вас разобрать по одному, так сказать, в добрые руки, чтоб труд наших доблестных охотников за привидениями не пропал просто так.

Все потихоньку стали разбирать несчастных фантомов. Ну привидение, значит, привидение. Я тоже взял одного. Невесомая фигурка поддалась моему зову и поплыла следом. В отличие от меня, призрак просто протек сквозь полотно палатки и замер.

А вот тут случилось непредвиденное. Страж молниеносно бросился к духу, вспыхнув ярким пламенем, каким испепелял негативные фантомы. Но призрак резко выбросил руку, зажав защитника, как синицу, в кулаке. Тот яростно бился, бросая искры пламени и дергаясь как ненормальный. А потом все моргнуло, и призрак исчез. Остался только замерший страж.

Дед Семен выпучил глаза и выронил ложку со сметаной, которую выпросил в столовой. Ольха забила под кровать и таращилась оттуда зелеными глазами.

— Потребление энергии объектом «страж» выросло на два киловатта, — отрапортовала Марго.

— Дед, что это?

— Погодь, дай разобраться. Ты лучше на сияние глянь.

Я перешел на восприятие энергополей. Ранее тускло горевший белым дух-защитник теперь полыхал ярким, слегка фиолетовым пламенем. Внутри еле различимо что-то пульсировало.

— Дед, — позвал шепотом домового я.

— Да погодь, — огрызнулся тот.

Меж тем облик защитника стал меняться. Он по-прежнему остался размером с ладонь, но внешне теперь выглядел другим. Вместо крестоносца из видеоигр перед нами предстал прямо противоположный персонаж. Бородатый витязь в чешуйчатом доспехе с квадратным зеркалом на груди. На голове конический шлем с маской и кольчужным воротником. На руках кожаные рукавицы. На ногах стальные поножи и сапоги со слегка загнутыми носками. Плаща только не было.

— Вот ведь чудно, — заговорил домовый, — впервые вижу одержимость среди рукотворных духов.

— Это опасно?

— Кто знает...

— Мне начальству доложить? Как думаешь?

— Не надо. Я справлюсь, если что.

— Уверен?

— У меня опыта много. Справлюсь.

Обновленный страж поплыл в свой угол и завис там, слово ничего не произошло.

— Марго, проверь его на вирусы, — кивнул я в сторону стража.

— Зловредных модулей не обнаружено. Выявлен сбой базового модуля. Пытаюсь загрузить исправление. В доступе отказано. Сбой интерфейса. Рекомендуются ручное обнуление и синтез функционирующего модуля, а также доклад о происшествии.

— Отложить доклад. Установить для объекта «страж» статус «дополнительное наблюдение». Сохранение информации о наблюдении в облаке. Информацию кодировать, ключ номер два.

— Принято. Энергопотребление упало до изначального уровня, — проинформировала меня секретарша.

— Эк замысловато говоришь, — усмехнулся домовой.

Я посмотрел на духа аурным восприятием. Он приобрел прежнюю тусклость, только цвет остался слегка фиолетового оттенка, внутри чуть заметно пульсировало, а наискось тянулась багровая полоса, как рана от чего-то острого.

— Переварил, — сказал домовой. — Я думаю, он будет делать то же, что и страж. Просто у него внутри засел другой как заноза.

Я подошел к кровати и тихонько вытащил оттуда Ольху. Девушка до сих пор испуганно смотрела на нового стража. Я лег на кровать и прижал к себе дрожащую лесавку.

— Тихо, тихо. Все хорошо. Я тебя в обиду не дам. Все хорошо.

Так и уснули. Я с девчуркой в обнимку и дед, сидя на краю койки.

Наутро пришлось идти на занятия не выспавшимся. Ольга увязалась со мной, хотя обычно торчала в это время или на кухне у тети Любы, или валялась на кровати, слушая сказки в исполнении Марго по заказу домового.

Мы ехали на бронетранспортере сверху. Я пытался прощупать дорогу на предмет очередного фугаса, отмахиваясь от мыслей о вчерашнем. Ольга болтала ножками и напевала какую-то песенку без слов. Только и было, что «о-о-о» да «а-а-а». Солдаты наперебой протягивали ей конфеты, спрятанные в карманах под бронежилетами. На мне, к слову, тоже был полный комплект — бронежилет, кевларовый шлем, «разгрузка» и автомат с пистолетом. Зачем мне два оружия сразу, никто не объяснил. Просто заставили получить в оружейке и таскать с собой. За три месяца сборов я научился сносно из них стрелять.

На дворе стоял уже конец августа.

Фугас я не нашел, зато засек засаду из пулеметчика с одним стрелком. Ауры четко показали направление, и мы посыпались за бронетранспортер как за укрытие. Отпечаток биополя говорил, что противники веселились от души. Они сразу начали пальбу холостыми боеприпасами, имитируя расстрел колонны. Подъехавший на узике подполковник Сошкин довольно крикнул и дал по рации отбой учебному врагу.

— Молодец, Соснов. Колонна, продолжить движение!

Поднимая пыль, бронетранспортеры приехали на тактическое поле. Все спешили и выстроились. Шесть команд. Маг, слева от него командир отделения, за ним остальные.

— Обучаемые, слухай меня внematочно, — голосил Сошкин, — при артиллерийском обстреле обычно следует рассыпаться по укрытиям. Однако когда с вами маг, тактика меняется. Все вместе находите одно укрытие, на крайний случай просто падаете на землю и прикрываете его, держась как можно ближе к нему. Маг создает два щита. Один для детонации взрывателей боеприпасов с обеспечением нулевой задержки. Второй рассеивает осколки и пули, а также гасит их скорость. Показываю.

Перед внутренним взором возникла схема многослойного черепашьяго панциря размером около сотни метров в поперечнике.

Он, похоже, нас слишком переоценивает. С такой машиной я не справлюсь ни за что. Потом возникла еще одна схема, которую не совсем понял, но запомнил.

— Для того чтобы наши солдаты могли вести огонь беспрепятственно, накладываем на оружие метки. Они создают по линии стрельбы каналы, достаточные для прохода пули либо выстрела из гранатомета. В то же время попасть в такой канал с той стороны практически невозможно. Пробуем.

Я напрягся, и, к моему удивлению, у меня получилось. Сказались постоянные тренировки. Щиты хоть выматывали меня до крайности, но держались стабильно.

— По позициям бегом марш!

Мы рассыпались по заранее подготовленным укрытиям. Обычные окопы на мотострелковое отделение, укрепленные тонкими жердями.

— К бою! — прокатилось над полем.

Бойцы заняли позиции. Я кинул метки на автоматы, пулемет и гранатомет. Для меня это несложно, тем более что дед натаскал меня и не на такое. Создал щиты. Секунд десять ничего не происходило, а потом, к моему ужасу, над нашими головами прокатилась короткая серия разрывов сдетонировавших боеприпасов. Неужели они так уверены в нас, что решили обстрелять настоящими.

— Отбой! — донеслось от Сошкина.

Никто не шевелился. Ольга прижалась ко мне, хотя я не уверен, что ей повредит обычное оружие.

— Отбой, вашу мать!

Все повыскакивали и побежали на место построения. У магов глаза были такие же круглые, как и у простых солдат.

— Молодцы. Только Гурин подвел, пришлось в последний момент подстраховать. Всем, кроме Гурина, завтра выходной. Заслужили. Но сначала будет лекция о борьбе с нематериальным противником.

Заговорила рация на поясе у Сошкина, но обрывки голоса были столь разрозненны, что разобрать в этой каше что-либо было сложно. Начальник сборов несколько раз бросил в радиоэфир слово «прием», а потом достал сотовый телефон и позвонил. По мере того как он слушал объяснения на том конце связи, лицо становилось все бледнее и бледнее. А после подполковник опустил руку с зажатым в ней телефоном и несколько минут молча стоял.

— В городке чепэ. Четырнадцать убитых. У магазина. Не знают — кто, живых свидетелей нет. Сворачиваем занятия и выдвигаемся на оказание помощи в поиске.

Да уж, боевые маги-недоучки сейчас наведут порядок. Если дров сами не наломают.

Патроны с методичностью часов и таким же тиканьем попадали в магазины. Нас не отправили смотреть на место бойни. Поставили другую задачу — прочесывать лес в поисках любых странностей, даже несмотря на то, что темно. Все как были на занятиях в группах с отделениями, в таком же составе и подготовились к лесному походу. Ольга сидела на броне боевой машины и ждала. Я не смог ее оставить.

— Товарищ маг, а что будем делать, когда напоремся на убийц?

Это спросил сержант Сидоров, командир закрепленного за мной отделения.

— Не знаю, — ответил я и пожал плечами, — я тоже не знаю, кто это. Но если человек, то поймает.

— А если он тоже маг?

— Вот тогда и будем думать.

По радиации пронеслась команда, все повскакивали на самоходную железяку и тронулись в путь. Ехали недолго, в нужном месте БТР встал, и мы спешили. Дальше пошли по лесу на своих двоих, отправив машину обратно, а то водила в одиночку ничего не сделает, сам только сгинет.

Шли плотной кучкой, постоянно сообщая в эфир, что все чисто. То тут, то там приходилось огибать заросли кустарника и ямы. Я на всякий случай просматривал все аурным восприятием.

Вокруг был самый обычный лес. Мелкая живность, не особо обращая внимания на нас, занималась своими делами. Да и мы не за тем здесь, чтоб пугать ее.

Ольха ловко петляла среди всей этой зелени, что ни говори — дух леса.

— Товарищ маг, — позвал меня один из солдат, — смотрите.

Он указал на девчурку. Та замерла и даже вроде бы не дышала. Контур ее тела начали немного дрожать. Так бывало, когда она хотела превратиться в кошку, но не решалась до самого последнего момента. Что-то испугало ее.

Неожиданно взорвалась криком рация, я аж вздрогнул.

— Соснов, Соснов. Я Тимохин. Я видел что-то непонятное, оно движется в вашем направлении.

— Принял.

Я прикинул. Это слева. Отделение, ни слова не говоря, попряталось за поваленный ствол. Звякнули металлом предохранители. Народ испуганно и сосредоточенно вглядывался в темноту леса.

Снова аурное зрение. Нечто багровой кляксой шло на нас. Я глянул на солдат и, подбежав к Ольхе, схватил ее поперек пояса. Она на ходу изменилась, но не в кошку, а в маленького зверька. Кажется, ласка называется. Зверек спрятался у меня за пазухой. Удивляться не было времени.

Послышался треск ломаемых веток. Чудище обладало изрядной проворностью и силой. Когда осталось совсем немного, я кинул светлячок. Тьма отступила от белого огонька, осветив нечто. Оно стояло на двух ногах, но покрыто было панцирем, как броненосец, с ног до головы. Мелькнули длинные когти. А потом отпрянуло назад и шмыгнуло в сторону.

Солдаты почти одновременно открыли огонь. Грохот разорвал лес. Я тоже не стоял просто так, попытавшись попасть по нему фокусным импульсом. Но тварь была слишком

подвижна, и сказать наверняка я не мог, попал хоть раз или нет. Существо скрылось в лесу, преследуемое роем пуль.

Наступила зловещая тишина, в которой шепотом переговаривались солдаты. Багровая клякса исчезла из поля моего аурного зрения. Послышался тяжелый всплеск воды. Рычание.

Преследовать неведомую хрень побоялись.

Опять тишина, длившаяся долгие десять минут. А потом вдали раздались выстрелы. Жажнули взрывы.

— Это Коржиков. Мы его ранили. Преследуем, — разнесла весть радиостанция.

Молодец Петька.

Стрельба длилась минут пять. Народ палил длинными очередями, прерываясь только, чтоб сменить магазины.

— Оно растаяло.

— Что значит, растаяло? — раздался в шипящем эфире голос.

— То и значит. В воздухе растаяло. Прекращаем преследование.

Я оглядел народ. Они нервно сменили магазины на автоматах. Идти без команды не стоило. Тварь убежала, но не факт, что не вернется. Я начал раскидывать светляки. Они почти не тратили сил и горели ярко. Во всяком случае, никто незамеченным к нам не смог бы подкрасться. Да и аурное зрение выручало. Тут же набрали веток, и я запалил костер.

Выставили часового, а остальные, не выпуская из рук оружия, окружили живые языки пламени.

Ольха выскочила и убежала в лес, не меняя облика на человеческий.

— Какого черта нас, на ночь глядя, отправили шарахаться? Вообще мозгов, что ли, нет? — ругался Сидоров. — С такой тварью нужно танками бороться. Вы видели ее? — обратился он ко мне.

Я кивнул.

— Не зверь это и не человек. Это потустороннее.

— Да я вам это и без магии скажу, товарищ маг. Такая хреновина только по ту сторону и может водиться. Только никогда не слышал про такое раньше. А ну как вернется?

— Отобьемся, — ответил я, подкладывая под пятую точку толстый сук.

— А если не отобьемся? Она вон какая. Вы сами видели.

— Вот когда придет, тогда и будем думать.

— Вам-то хорошо, вы маг, а мы простые люди.

— Слушай, простой человек, ты достал своей паникой. Мне тоже страшно, но мы выставили часовых. Я везде иллюминацию раскидал, светло как днем. А от паники толку нет, нам все равно до утра сидеть здесь, так что успокойся.

— Легко сказать, — буркнул сержант.

Он ткнул в костер тоненькую веточку, а потом достал и прикурил от нее. Над поляной потянулся табачный дым.

Я достал смартфон, карманный микрогенератор на аккумуляторе и компакт-кристаллы. Запустил фантомный модуль пчел. Здоровые, размером с воробья, насекомые тяжело загудели и начали свой неспешный хаотичный полет вокруг меня. Светлые полосы на брюшках засияли ярким желтовато-белым светом.

— Они не кусаются? — спросил один из солдат.

— Нет. Как ты себе это представляешь? Они ж фантомные.

— Да мало ли. Если есть боевая магия, то почему бы не быть жалящим фантомам.

Я пожал плечами.

Пиликнул телефон, известив об эсэмэске. Я отмахнулся от насекомого желтым, как оно само, смартфоном и нажал на сенсорный экран. Пчела ловко увернулась, хотя могла бы просочиться своей иллюзорной сущностью сквозь аппарат — уклоняться от приближающихся объектов я все же их научил.

«Привет, пап, — гласило сообщение, — а ты где?» — «Я в Сибири. Командировка». — «А я тоже маг. Представляешь? У нас в школе тесты были. Мне сказали, что маготест положительный». — «Молодец. Тут, главное, учиться усердно». — «А ты чем занят?» — «Тоже учусь». — «Чему?» — «Разному. Приеду, покажу». — «Приезжай. Скучаю».

Я вздохнул и печально улыбнулся. Давно не виделась с сыном. Последний раз за две недели до командировки. Вот и он маг. Надо будет поговорить, чтоб к нам в ГИМ взяли. Может, чаще видаться будем. Хотя какой там. У молодежи хлопот по горло.

Я поднял лицо к черному небу и верхушкам деревьев. К глазам подкатила одинокая слезинка. Хорошо, что никто не видит.

Сидящие рядом солдаты периодически хлопали себя по разным местам или отмахивались от пищащих кровососов. Один встал и шагнул немного в сторону. Послышался звук расстегиваемой молнии на ширинке.

— Это. Товарищ маг, — подал он голос. — Вам бы сюда посветить.

— Тебе, где отливать, не видно? — отозвался за меня Сидоров.

— Тут типа труп.

Я поднялся и подошел, а потом кинул огонек. Точно труп. Девушка в разорванной футболке и джинсах. Она неподвижно лежала лицом в луже, так что только затылок было видно. Длинные волосы плавали по поверхности. Я сглотнул и наклонился, чтоб потрогать шею.

— Холодная. Пульса нет.

— Хорошо, что запаха нет. Видно, совсем свежая, — проговорил Сидоров.

— А вдруг это она чудище. Ну, оборотень. Его прибили, а он сдох и здесь опять человеком стал, — подал кто-то голос.

— Да кто его знает.

Сержант взял у меня рацию и взволнованным голосом стал вызывать на связь начальство.

— Центр, центр, это Гамма. Прием.

— Гамма, это Центр. Прием.

— Центр. Мы труп нашли. С виду гражданская. Девушка. Предположительно очередная жертва нападения.

— Гамма, это Центр. Принято. Ждите.

Связь прекратилась.

— Теперь еще и ждать возле трупа. Хорошая ночка, — пробубнил один из бойцов.

Светлячки горели. Костер тихо потрескивал. Два солдата играли на телефонах, чтоб как-то отвлечься от беспокойства. Все это молча, в гнетущей тишине.

— Маг? — раздался голос.

Я обернулся и вскочил.

Среди кустов маячил давешний труп. Бледная высокая девица. Она стояла и смотрела на меня, не мигая, выцветшими глазами. Раздались маты и защелкали предохранители. Телефоны полетели в траву.

Я кивнул, не спуская глаз с ходячего трупа.

— Прошу покровительства. Я знаю, так положено.

— Ты кто?

— Не помню. Помню, покровительство просить надо.

— Ты откуда?

— Не помню. Помню, долго шла. Помню голоса и выстрелы. Помню тварь какую-то.

Она меня со своей дороги отбросила.

— Ты человек?

Девушка нахмурилась:

— Не помню. Я у костра сяду.

Она шагнула к огню и села на землю. Потом повалилась на бок как мешок и не шевелилась.

А мы так и простояли, направив на нее автоматы, пока не пришло начальство. Нас увели. Девушку утащили.

В палатке его величество сон взял свое, несмотря на ужасы ночи.

Наутро сразу пришли начальник сборов и старший лейтенант из службы безопасности. Я только умыться успел и позавтракать.

— Ну вот везет же тебе на всякую необычную всячину, — сразу начал Сошкин.

— В чем?

— И лесавка, и призрак особенный. — Он кивнул на стража.

— Уже знаете? Домовой сказал?

— Нет. Я всплеск энергии сразу почувял. Такое было уже.

— Что с девушкой? Она вообще кто такая?

— Утопленница она. Опознали по фотографиям. Студентка из Новониколаевска. Год назад пропала.

— Ну, вернули бы ее домой, — тихо возмутился я.

— Нельзя. Говорю же, утопленница. Нежить она. Навья. Даже родственникам не сообщаем. Нельзя.

— Вот только не говорите, что ко мне ее поселите.

— Вот только сказать придется. Заинтересовались твоим везением. Кто-то высказал, что это не просто так. Они, старые маги, суеверные, хуже деревенских бабок.

— Требую прибавки.

— Оформим, — подал голос фээсбэшник. — Домовой, лесавка и одержимый дух по двадцать процентов. За навью тридцать пять.

— Вот на фиг мне труп сдался позолоченный. В чем подвох?

— Она полуматериальна, в отличие от остальных бестелесных. Чтобы легально все было, паспорт оформим на нее. На твою фамилию. Вроде как племянница. Она все равно мало что помнит из прошлой жизни.

— Понял, — буркнул я. — Что со вчерашней тварью?

— Ушла от погони, — ответил Сошкин, — Но, скорее всего, это она. Сейчас прочесывают другие. А что касается нас, то расписание пришлось пересмотреть. Две команды будут патрулировать в городке каждые сутки. График сейчас делают. Сегодня отсыпаться, а с завтрашнего дня занятия.

— Зачем нас потемну погнали? Глупость ведь.

— У многих там родня погибла. Требовали немедленных действий. Догнать, покарать.

Ты пойми людей.

Я кивнул. Начальник сборов и старлей вышли. В палатку сразу нырнул маленький зверек и залез на кровать под одеяло.

Я повернул голову. Домовой сидел с закрытыми глазами рядом с ноутбуком и придерживал обеими руками наушники. Вкладыши были великоваты для малой сущности.

— Дед Семен, что за нежить светится багровым?

Старичок глянул на меня. А потом пожал плечами:

— Много разной. Их и не сравнишь между собой даже. Ты лучше про русалку подумай.

— Какую русалку? — нахмурился я.

— Ту, что ты приютил.

— Почему русалку? Она же навья.

— Марго... — позвал дед, явно отработывая отрететированную сцену, старый жук.

— Русалки, — заговорила секретарша, — в славянской мифологии существа, как правило, вредоносные, в которых превращаются умершие девушки, преимущественно утопленницы, некрещеные дети. Предстают в виде красивых девушек с длинными распущенными зелеными волосами. Реже — безобразных старух.

— Вот слышал? Даже эта кукла знает.

— А при чем тут навья?

— Фу-ты ну-ты, я ж говорю, что навьи — это покойники, и русалка — тоже. Только утопленница она.

— И что мне делать?

— Для начала впустить в палатку. Она уже целый час стоит.

Я сжал губы и осторожно отодвинул полог. Там действительно стояла та самая девушка. Ее успели переодеть. Вместо рванины на ней была обычная полевая военная форма. Даже кепка имелась. Длинные волосы непривычно бледно-салатового цвета спускались почти до середины бедер. Нездоровая бледная кожа была еще терпима, а вот от глаз, таких же бледных, немного было не по себе.

— Заходи.

Она шагнула внутрь и с порога выдавила слово:

— Воды.

Я протянул чайник, который не успел поставиться кипятиться. Навья оттянула воротник и стала лить воду на лицо так, чтоб та стекала за шиворот. Я вскинул брови от удивления. Но, в конце концов, я вижу перед собой русалку.

После водной процедуры девушка прошла в угол палатки и села на пол, обхватив колени руками. Ни дать ни взять Аленушка с известной картины. Козленка не хватает. А может, и есть уже козленок. В моем лице.

— Я вот на суete в социальной сети письмецо чиркнул, так наши совет дают. Ты ее в городе как пугало, именуемое готом, наряди. Самое то выйдет. Да и не узнает никто под краской.

Я вздохнул и подошел к экрану ноутбука, сияющему в полутьме палатки окошком в другой мир. Там была открыта страница социальной сети с забавным названием группы «Домовые всей страны». Там красовалась среди прочих фотография деда Семена. Ишь ты, нечисть интернета. И ведь простой народ тоже комментирует, считая это страничкой юмора.

— Сколько там ваших?

— Ну, почитай, тыщ триста будет. Там не токма домовые. Там все есть.

Вспомнились прочитанные когда-то в сети записки домового.

— Оляха! Брысь отсюда! — вскричал дед, когда лесавка в кошачьем обличье запрыгнула на стол и улеглась на клавиатуру. Хорошо, что в человеческом так не сделала.

Домовой, одержимый призрак, лесавка и навья. В общем, у меня прибавление в потустороннем семействе. Я оглядел его и опять вздохнул. Ничего. Потом разберемся.

Обычно разговорчивый Вейдорович долго молчал, прежде чем начать занятие. Он сначала рассеянно тер очки, а потом рассматривал их, словно не решаясь нацепить на нос.

Мы тоже молчали. Недавние события насовсем унесли налет беззаботности с наших курсов переподготовки. Одной группы не было, ее назначили в патрулирование. Завтра их сменяю я со своим отделением поддержки. Сейчас же сборы шли по плану, совсем как в песне «The show must go on» английской рок-группы. И учеба продолжалась. По полной выкладке мы теперь не только учились, но и ели, и даже порой спали. Когда не было сил доползти до кровати.

Полотно палатки ходило легкими волнами и слегка хлопало от ветра. Слышался прерывистый шум редких капель. Август принес первые осенние морозящие дожди и слякоть, пока несильную, но уже пробивающую путь распутице. В южных регионах страны еще правило жизнью лето, но в Сибири-матушке все по-другому. Конец августа — начало осени.

Прокопов наконец-то оторвался от созерцания своих очков и оглядел аудиторию. Пять магов. В углу солдатик подкидывал березовые поленья в старенькую чугунную печурку. Он скрипел дверцей и лязгал кочергой, когда проталкивал деревяшки вглубь. Тихо потрескивал огонь. Взгляд прошелся еще, устало выцепив Пашкиного полупрозрачного старца и моих девчонок, Ольху и Оксану. Из нечисти только эти трое регулярно бывали с нами. Остальные прятались по палаткам, наводя легкую нервозность на патруль из числа обычных вояк своим периодическим завыванием и прочими потусторонними шумами.

— Товарищи чародеи, таки каждый из вас раньше сталкивался с рукотворными духами. Я не о том, что вы ими пользуетесь, я о том, что вам таки приходилось немного ковыряться в их нутре.

Он стукнул по столу пальцем, и над тем местом тотчас же возникла небольшая фигурка. Она имела стандартные размеры. Двадцать сантиметров в высоту и чуть меньше в ширину. Болванчик имел вид самого настоящего манекена, которые стоят в витринах обычных магазинов. Только маленькие безжизненные глазки тоскливо смотрели перед собой.

— Товарищи маги, это таки есть простейший рукотворный фантом. Он суть воплощения магии в том понимании, что может существовать и без постоянного надзора человека. Я расскажу-таки прописные истины. Все, что в нем есть, — задумано человеком. Как оболочка, так и простейший механизм поведения.

Старый маг ненадолго замолчал, печально глядя на марионетку.

— Таки сейчас я буду разбирать ее по частям. Во время этого мы определим, что можно использовать для ваших нужд в чистом виде. Оболочка иллюзорна. Она нам не нужна. Она только для красоты. Самое главное таки — это ее функциональность.

Он сжал пальцы и резко развел в стороны, словно показывая детям взрыв. Не хватало для полной картины сказать «пуф». Но это были не шутки. Это была стандартная процедура доступа к фантому.

Над столом возникло множество сфер. Каждая несла в себе разные показатели фантома.

— Первая вещь, на которую я сейчас укажу, а потом отключу — внешний облик. Он создается совершенно так же, как и модели для объемных принтеров или динамические объекты для видеоигр либо трехмерных художеств. Я в этом не силен. Я могу это лишь

хорошо разломать. Оболочка проектируется и закладывается в этой сфере внешнего проявления. Их обученные люди мастерят на компьютерах столько, сколько нужно, и даже больше. Я заменю оболочку на самую простую, какая может быть — на шар.

Он выполнил несколько манипуляций, и манекен сменился мыльным пузырем, внутри которого плавало несколько других структур.

— Все остальное роднит это отнюдь не с мороком, а с одноклеточным животным. Вот структура, отвечающая за преобразование внешней энергии и ее накопление, вот эта создает оболочку, вот эти — органы чувств, а вот это энергопроцессор. И разделив это, мы таки получаем амебу размером с крысу. А что нам, собственно, нужно? Нам нужно, чтобы фантом увидел или услышал что-то и дал сигнал. А вот тут идет-таки простор для фантазии. Можно и шпионское оборудование сделать, можно интеллектуальный детонатор для мины. Он и цель подпустит на нужное расстояние и, если долго чего не было, самоликвидатор запустит. И цель, заметьте, избирательная.

Он немного похимичил, а исходя из того, что мы ничего не поняли, то только и остается сказать — поколдовал, и небольшой полупрозрачный стручок остался лежать на столе, обнимая отростками надоевший нам взрывпакет.

— Пособие по программированию логики.

Прокопов достал из-под стола стопку толстенных книг и не без усилия водрузил на столешницу.

— Это вам для самостоятельной подготовки на оставшиеся три месяца. Вы маги и можете оперировать всеми категориями напрямую, это ваше преимущество перед обычными людьми. В конце будет зачет с оценкой.

Он опять замолчал, уставившись на очки, которые снял рассеянным движением и теперь тер пальцами.

— Семен Маркович, — раздался тихий голос позади меня, — кто у вас?

Преподаватель поднял красноватые глаза на говорившего.

— Жена.

Блеснули наворачивающиеся слезы, но потом он внутренне собрался, и во взоре была уже не тоска, а железная твердость.

— Боевые маги нужны. Нужны как никогда. Мы таки сами прохлопали ситуацию, заигравшись в пионерский лагерь. Тварь тут ни при чем была. Тварь была просто отвлекающим маневром, и мы гонялись за бутафорской куклой. Было самое обыкновенное покушение на заместителя начальника отдела разработки и экспериментального применения магии в целях обороны. Они немного промахнулись со временем и местом. Но под удар попали мирные жители. Он как раз в отпуске был, приехал в городок, зашел мимоходом к другу. Специально сделал разрыв между рейсами на пару дней. Так что ситуация попадает под юрисдикцию госбезопасности. Просто теракт. А теперь прошу меня извинить. Я закончу занятие.

Он встал и шаркающей походкой направился к выходу. Мы молча остались сидеть. Давящая атмосфера недавней трагедии передалась даже нелюдям, хотя им, казалось бы, и не стоило горевать из-за человеческих жизней. Они сами давно мертвы. Оляха прислонилась к раскаленной печке тонкой девчоночьей спиной. Она мертва, и такие мелочи, как ожог, ей не страшны, но тепло было для нее приятно. Яркие глаза шурились, как у кота на печке. Пашкин старец подплыл к стопке книг и печально смотрел на них. Он был самым настоящим призраком, и трогать материальные вещи было выше его сил. Не то что у всех моих

подопечных. Оксана вышла наружу, и я чувствовал сквозь палатку, как она просто развела руки в стороны и задрала голову. Она подставила себя каплям дождя.

С тех пор как Оксана утонула, она мало помнила о своей личной жизни, хотя прекрасно была осведомлена об окружающем мире. Странные они, эти представители мира нежити, пришедшие к людям.

Я подождал немного и тоже вышел. Капли сразу начали сторониться меня, огибая по некой параболе. Я запоздало сообразил, что создал силовой зонтик одним лишь желанием. Это вызвало усмешку. Раньше кнопку чайника приводил в движение, так напрягаясь, что казалось, либо глаза лопнут, либо пупок развяжется, а сейчас... Я подставил ладонь, и небольшая сосновая шишка скакнула по моему приказу, сухо стукнувшись о кожу.

Я менялся. Это не только про силу. Раньше обходил стороной шумную молодежь, что пьяной стайкой буянила посреди ночи на детской площадке. Боялся, привлеку внимание. Сейчас же что? Ночь. А я преследую по заполненному кромешной тьмой лесу тварь, на которую вешают кровавую расправу над десятками человек. И ведь почти поймал. А потом спокойно сидел у костра с трупом за спиной. Я глянул на Оксану и мысленно поправился. Почти трупом.

Коротко взвизгнув, выскочила Ольга и сразу нырнула под мой призрачный зонтик. Она еще умудрилась как-то по-звериному тряхнуть головой, что те скудные капли, которые попали на нее, разлетелись в разные стороны. А потом с самодовольной улыбкой поглядела на меня.

Смерть. Они уже давно мертвы. Они ее уже не боятся. Или боятся? Ведь остались же здесь.

Я встряхнул головой, уподобившись Ольхе, только не брызги отгонял, а дурные мысли.

— Да ну их всех.

Неторопливо дошел до своей палатки, таща выданную Прокоповым толстую книгу «Логика СФ». Синтетических фантомов то бишь. Следующий урок только после обеда. Прокопов не смог продолжить свой, а должен был три пары рассказывать.

В палатке было жарковато. Печка, как ей и положено, отдавала тесноватому помещению тепло раскаленного металла. Хотелось расслабиться, лечь на кровать. Не судьба.

— Хозяин, тут тябе какая-то барышня через наутбук в гости набиваются, — сразу выдал новости дед Семен.

— Марго? — позвал я секретаршу.

— Шесть пропущенных видеозвонков от абонента Галины, — сразу отозвалась призрачная сотрудница.

Я стиснул зубы. С одной стороны, очень хотелось перезвонить, а с другой — наоборот. Воспоминания остались от последнего общения слишком яркие и не очень приятные. Всего год, как развелись.

Я немного постоял, а потом все же нажал кнопку, вызывая пропущенного абонента. Динамики пропищали, отмерив четыре минуты, прежде чем появилось лицо немного пухленькой блондинки.

— Наконец-то, — раздался голос, — я уж думала, не ответишь. О, уже и каких-то маромоек себе нашел.

Я обернулся и увидел Ольху с Оксаной, с любопытством стоящих за моей спиной. Навья нахмурилась, а лесавка, наоборот, заулыбалась от уха до уха.

— Это не то, — ответил я, повернув голову к экрану.

— Да? А что это тогда?

— Удочерил, — выдал я ответ, наиболее близко подходящий к правде.

— Ну да. О родном не шибко беспокоился все это время. Зато взрослых девок удочерил.

Теперь это так называется?

— Ты по делу или как? — решил перевести я тему разговора.

— По делу. Ты же у нас типа крутой маг, да еще в институте. Пробирки силой воли двигаешь и фантомную порнуху смотришь. Лучше бы о сыне побеспокоился.

— А что с ним не так? И не ты ли сама не давала мне общаться?

— А не так с ним то, что у него тоже способности полезли, такие же никчемные, как и у тебя. Надо пристроить на курсы какие-нибудь при институте. Вдруг дальше папеньки пойдет.

— Я сейчас не на месте. Я в командировке.

— Ты всегда не на месте. Ты раньше всегда был не дома. Зато как в командировку, так ты первый. Нашел свое счастье?

Я промолчал, но стиснул кулаки, сдерживая закипающую злость. Может, что и было у нас не так, но времена прошли давно.

— О, напыжился. Значит, нашел. Я так погляжу, с двумя сразу.

— Это не то, — скрипя зубами, ответил я.

— Ну что насчет сына? Устроишь?

— Я попробую, — так же медленно выдавил из себя я.

— Ты не пробуй, ты делай. Твой все-таки отпрыск.

— Сделаю, — произнес я и нажал кнопку отбоя.

На экране снова загорелся вызов, но отвечать я не стал. Домовой удивленно взглянул на меня.

— Что это за барышня така? Громовая баба.

— Жена моя бывшая. Развелись.

— А почто так?

— Не получилось. Я как магом стал, резко бросился свои возможности проявлять. Отправился в экспедицию на полтора года за всякими артефактами. Тогда же решили, что если магия есть, то почему бы не быть древним могучим реликвиям. Потратил кучу денег, но так ничего и не нашел. Потом ввязался в рискованное предприятие по магии в автотехнике, там нас заграничные команды обошли и оставили ни с чем. Из-за всего этого жена с ребенком и ушла. Надоело ей все.

— Ну всяк бывает. Хотя в мое время не так просто разбежаться было врозь, не я те судия. А вот сыну самым правым делом подмочь будет.

— Да, дед Семен. Ты прав. — Кивнул и вышел под дождь.

Все это делал ради них, жены и сына, а повернулось так, будто я бездарь и тварь, готовая разорить дом, урод, которому семья и вовсе не нужна.

С каждым шагом злость наваливалась с новой силой. Была охота что-то сделать. Бывшая сумела добраться до нутра спустя столько времени. Я уже думал, что забыл ее. Что угасла боль расставания. Рука сжалась в кулак и врезалась в подвернувшуюся цистерну-полуприцеп.

Вот только в удар я вложил, сам того не осознавая, не только крохи человеческих сил, но магический импульс. Водовозка, именуемая в войсках «цэвэшкой», с грохотом кувыркнулась несколько раз по поляне, потеряв колесо, крышку и смяв корпус. По мокрой траве побежал поток воды. Там было не менее полтонны жидкости. Злость словно выключили. Я уставился на устроенный погром.

Из палаток выскочил народ. Но среди всего этого переполоха мои глаза зацепились за взгляд начальника сбора. Он смотрел серьезно и оценивающе. А еще он шевельнул губами, и я скорее угадал, чем услышал: «Теперь их еще надо учить контролировать силу».

За ночь плохое настроение ушло, оставив после себя очередной след в памяти. Из-под одеяла совершенно не хотелось вылезать, тем более что это утро выдалось прохладное, и тихонько тлеющая печка не прогревала палатку.

Не высовываясь, я оглядел свое жилище. Сама палатка меня не интересовала. Я поискал глазами своих иждивенцев.

В первую очередь взгляд наткнулся на стража. Он висел на привычном месте, и диковато было от того, что я не понимал, как с ним поступить. С одной стороны, дух совершенно не мешал, с другой, засевшая внутри него сущность окончательно переварила стандартного фантома. Внешне он так и остался миниатюрным богатырем, а вот изнутри... Рваный ритм дергающегося внутреннего комка, видимого аурным зрением как фиолетовый шар колючего репейника, сменился ровной медленной пульсацией. К этому прибавлялась алая рана, сияние которой билось, как человеческое сердце. Страж висел, прикрыв глаза, но я знал, что он видел все в этой палатке.

Деда не наблюдалось, но от ноутбука под стол уходил провод наушников, и мне почему-то казалось, что он тоже там.

Ольха нежилась на печке в облике кошки. Теперь я знал, что это не единственное ее обличье, и было интересно, кем она еще могла быть.

Оксана лежала на соседней кровати, укрывшись с головой. Ей дышать не нужно, поэтому одеяло оставалось совершенно неподвижным.

Утро в нашем лагере редко начиналось спокойно, вот и сейчас дневальный ходил вдоль палаток и, не заскакивая в них, орал во все горло: «Общий сбор через тридцать минут. Внимание, общий сбор через тридцать минут».

Не хотел я скидывать теплого одеяла, но ничего не поделаешь, придется. Одним рывком раскрылся и соскочил на поролоновый коврик, который всегда клал рядом с кроватью.

«Общий сбор через пятнадцать минут. Внимание, общий сбор через пятнадцать минут», — все ходил и орал дневальный, хотя бы поправку сделал с пятнадцати на десять.

Дернула ухом кошка Ольха, зашевелилась Оксана.

— Огромное желание присоединить этого горлопана к нашему сообществу в виде трупа, причем немного, — проговорила утопленница.

— На полноценное убийство не рассчитываешь? — спросил я.

— Каждый раз, когда смотрю в зеркало, перестаю верить в окончательную смерть, — последовал ответ, — а этот даже в виде призрака будет ходить и орать. Так что труп и без языка, других вариантов не вижу.

Девушка скользнула ногами на пол. Черная длинная ночнушка прикрывала мертвенно-бледное тело. Оксана поддалась уговорам домового и теперь демонстративно придерживалась готического стиля в одежде. Только один раз возмущилась, мол, и так сама на себя не похожа, а тут еще траурной куклой наряжают.

— Дед Семен, — позвал я домового, однако ответа не было.

Было несколько странно, так как домовый довольно неохотно покидал жилище, к тому же он никогда не спал. Я наклонился и заглянул под стол. Никого. Только из наушников шла тихая музыка, причем тяжелый рок. Неужели он такое слушает? Всякое может быть.

— Марго, а где объект «домовой»?

— Объект «домовой» покинул помещение пятьдесят четыре минуты назад, — тут же последовал ответ.

— Не сказал куда?

— Речь не была распознана.

— Запись есть?

Вместо ответа из динамиков ноутбука донеслось неразборчивое бурчание, из которого можно было вычленишь только нечто похожее на «бобыня» и «щедроты».

Снова прошелся с криками дневальный. Я наскоро умылся и оделся, еще раз окинул взглядом палатку и вышел. Народу было немного, не все успели выйти на поляну. Но начальник сборов Сошкин был уже там. Он стоял и чему-то улыбался, глядя себе под ноги.

Народ собрался почти вовремя. Подполковник не обратил на это «почти» никакого внимания, словно не на построение всех собирал, а на увеселительное мероприятие.

Наконец он заговорил:

— Товарищи обучаемые, не буду ходить вокруг да около. Я решил привлечь вас к одному мероприятию, призванному взбодрить после недавних событий. Неподалеку будет проходить фестиваль общества любителей сказок, то есть фэнтези всякого разного типа. В программе — костюмированное представление. Мы тоже будем фокусы показывать. Не вы, конечно, а наши подготовленные специалисты. Весь городок соберется в качестве зрителей. — Он опустил глаза и добавил притихшим голосом: — Кроме тех, кого горе коснулось сильнее всего. Но мы с ними поговорили. Они не против. Людям нужно снять напряжение, особенно детям, кого не отправили по родственникам.

— А когда представление начнется? — раздался голос из строя.

— К девяти часам подойдут автобусы. Все желающие смогут поехать. Останется только наряд по лагерю. Туда два часа езды.

Народ оживился и после команды сразу разбежался по палаткам готовиться. Пошел и я.

Сразу нашелся дед Семен. Он сидел на моей кровати и шумно рассказывал какую-то историю. При виде меня он заулыбался еще шире и оборвал свой рассказ, заговорив со мной:

— Я тут с утра узнал о ярмарке, решил подсуетиться. — Он довольно крикнул, прежде чем продолжить: — Наши тоже решили свет поглядеть. Тама все ряженые, никто и не заметит, что мы настоящие, а не куклы какие.

— Это сколько вас будет-то?

— Ну, почитай, Степан Емельянович, — начал он перечислять, — домовых пятеро, енто со мной вместе, девчонки наши.

— Вас тут пятеро? — изумился я.

— Ну так кудесников-то много, вот и домовых тоже.

— А Степан Емельянович это кто?

— Это призрак такой. Ты видел его. Он с вами на поучения ходит.

Я кивнул, понимая, про кого он говорит.

В итоге когда автобусы подошли, то гурьбы собралось немало. Ехали долго, прибыв к крупному поселку (где даже стояло несколько пятиэтажек, возвышаясь над малыми домиками), когда фестиваль уже начинался, обещая через несколько часов войти в самый разгар.

На большом поле разместили многочисленные разноцветные палатки, в которых были организованы магазинчики с сувенирами и лакомствами. Из колонок, развернутых у какой-то машины, звучала музыка, по большей части фольклорная. Туда и сюда сновало большое

количество разодетых в народные и сказочные костюмы людей.

Из автобусов народ начал разбредаться по местности. Я не знал, куда идти, и стоял тут же, у места высадки.

— Давно не был на ярмарке, — проговорил дед Семен. — Все поменялось. За столько годов-то. Вон глянь, наше дитя леса куда-то уже убегло.

Дед был невидим для окружающих. И обитал где-то возле меня, но комментарии его были прекрасно слышны.

Я поискал глазами Ольху, девочка в самом деле убежала в направлении палаток с сувенирами. Как бы не натворила чего лишнего, дед Семен ей всю поездку растолковывал на своем наречии, что можно делать, а что нет. Нельзя превращаться в животных, творить какое-либо чародейство, драться, убежать далеко. Вроде бы поняла, да только не ясно насколько. Дикая она все же. Стоял вопрос, брать ее с собой или нет, но потом махнули рукой: мол, что эта безобидная может сделать. Если что, спишем все огрехи на программу фестиваля, сказка все-таки.

Оксана стояла молча чуть поодаль, разглядывая наскоро вкопанный деревянный стенд с афишей.

Объявили по громкоговорящей связи о предстоящей битве участников клуба исторической реконструкции. Снаряженные в разномастные доспехи воины покажут представление через полчаса.

Пока я слушал объявление, ко мне подошла женщина, разодетая в зеленое платье, претендующее на некую историчность, и с пакетом в руках. Вот только, на какую именно, я понять не мог. Ей было на вид лет тридцать, невысокая, среднего телосложения, светловолосая, с прямым носом и пухлыми губами. Высоковатый лоб не портил внешний вид, и, чего греха таить, она была приятна собой. Особенно зацепили большие светящиеся изнутри глаза, один из которых был серо-голубым, а второй зеленым. Хорошие цветные линзы, должно быть.

— Вы ведь из магов? — заговорила она.

— Да. А как вы угадали?

— А тут и угадывать нечего. Я сама имею отношение к чародейству. Я просто вижу вашу ауру, — ответила мне незнакомка, — вы достаточно сильный маг.

— Да бросьте, я только учусь, — отмахнулся я.

— Вы уж поверьте мне, — меж тем продолжила незнакомка. — А мне сказали, что вы выступаете с нами в сценке про темного чародея.

— Кто сказал? — изумился я от такой новости.

— Вон тот человек, — ответила незнакомка и показала на стоящего неподалеку Сошкина.

Я немного помолчал, обдумывая ответ.

— Ну, давайте, только я не знаю, что делать.

— Ничего сложного. Я уточнила у вашего старшего, он сказал, что вы все легко сможете. Весь текст прочитают артисты, вам только останется сделать грозный вид и остановить стрелы в воздухе, так чтоб их видно зрителям было. А потом на вас нападут двое в доспехах. Одного откиньте телекинезом немного назад, он сам на спину рухнет, репетировал. Другой подскочит к вам и, направив волшебный меч, прокричит: «Сдавайся, ты мой пленник». Вы посох на землю бросите. Я на месте все покажу. И вот вам костюм.

Она вручила мне черные балахон, плащ с капюшоном и широкополую шляпу. Все это

было расшито серебряными звездами. Когда накинул все это поверх своей одежды, рядом хохотнула Оксана:

— Прям готовый темный властелин.

Крякнул невидимый дед. Я картинно насупил брови, поднял кисть на уровень груди и зажег над ней светлячок красного цвета, который использовали обычно вместо сигнальных огней. Получилось, словно я держал киношный огненный шар на ладони.

Группа проходящих мимо зевак стала фотографировать меня на смартфоны. Я хотел было спросить, когда начало представления, но дед Семен ткнул меня и шепнул на ухо:

— Кажись, первая okazия складывается. Наша лесавка что-то учудила.

— Извините, — буркнул я и оглянулся.

И вправду, от палаток с сувенирами к нам во всю прыть неслась Ольга, а за ней следовала тетка, оглашая возгласами округу:

— Стой. Стой, тебе говорю. А ну, отдай. Стой.

Девчурка ловко спряталась за меня, вцепившись в одежду, а тетка остановилась, шумно пыхтя и восстанавливая дыхание. Женщина в зеленом с любопытством смотрела на эту картину. Еще бы. Она маг, и ей сразу понятно, кто есть кто.

— Ваша дочка, — начала торговка, заставив меня улыбнуться, — она гребень украла. Он, между прочим, костяной, ручная работа. Стоит денег.

Я открыл было рот спросить цену, но магесса в зеленом меня перебила:

— Я расплачусь, вы лучше другой проблемой займитесь, посерьезнее. И охрану позову на всякий случай.

Проследив за жестом незнакомки в зеленом, я увидел Оксану. Она смотрела куда-то в сторону, и на ее лице было столько ненависти, сколько представить сложно. Девушка сделала шаг, другой, а потом контуры ее тела размазались в броске. Преодолев за секунду не менее сорока метров, она сбила с ног какого-то мужчину, и они вместе покатались кубарем по траве.

Со всех сторон к месту драки поспешили люди, я тоже кинулся туда. Зеваки окружили их, а два полицейских пытались оттянуть девушку от мужчины, но та вцепилась мертвой хваткой ему в горло. Тот хрипел и пытался оттолкнуть Оксану.

— Это он. Он. Он. Это все он... — раз за разом повторяла она.

Один из полицейских ударил Оксану резиновой дубинкой по голове, но вместо того чтоб обмякнуть, навья зыркнула на него совершенно пустыми белыми глазами. А потом народ раскидало в стороны силовым импульсом. Только я, выдрессированный за столько времени, рефлекторно поставил защиту и потому остался на ногах.

Понимая, что ситуация вышла за рамки естественного, я брякнулся на колени рядом с Оксаной, схватил ее за плечи и спокойным, но твердым голосом произнес:

— Отпусти его. Ты встала под мою опеку. Я буду решать. Отпусти его.

Не знаю, что толкнуло меня сказать так, но подействовало. Навья разжала руки, мужчина закашлялся и пополз по траве. Оксана обернулась ко мне. Из уже нормальных глаз текли слезы.

— Это он, — сорвалось с дрожащих губ.

— Что он?

— Это он меня убил. Изнасиловал и убил. Он меня связал, поймел, а потом бросил в реку, — еще тише произнесла она. — Это он. Он.

Она перевела взгляд мне за спину и сорвалась на крик:

— Это он! Вам понятно?! Он!

Я быстро оглянулся. Народ стоял широким кругом, боясь подойти ближе. Рядом стояли только начальник сборов, знакомый фээсбэшник и магесса в зеленом, держащая за руку Ольху. От начальника исходила мощь. Он творил что-то защитное. Представитель спецслужб в то же время сделал шаг и наклонился:

— Ты понимаешь, что это серьезное обвинение?

Оксана кивнула:

— Я узнаю его из тысячи. Нет! Из миллиона. Он меня убил. Я чувствую свою кровь на нем. Я знаю.

— Ты же умная девушка, — ответил старший лейтенант, — огляди себя и подумай, сколько он получит за убийство.

Вслед за Оксаной я опустил глаза. Из ее живота, зайдя в плоть по самую рукоять, торчал нож. Такие продаются в здешних сувенирных лавках.

Она аккуратно тронула оружие, потом подняла глаза на мужчину, который, хрипя, таранился на нее.

— Я буду ждать новой встречи, — отчетливо произнесла Оксана и рухнула на траву.

— Убили! Врача, врача! — раздались крики из толпы.

Словно в тумане я наблюдал, как подскочила машина «скорой помощи». Врач констатировал смерть. Полицейские, которые несколько минут назад пытались утомонить девушку, скрутили того мужчину. Он что-то невнятно бормотал, глядя на мертвую Оксану. Им всем было невдомек, что она уже год как мертва. Сколько таких живых мертвецов ходит по земле со своими проблемами?

Из всех присутствующих только Ольга выделялась неестественным пятном. Она сжимала в руке гребень и улыбалась. Впрочем, ей-то чего горевать. Она тоже мертва. Вот уже двести лет. Ольхе это все казалось, наверное, забавной игрой. Люди скачут вокруг неподвижной девушки, а та притворяется. Только дальнейшие действия были непонятны.

Фестиваль продолжился, но уже без нас. Окружающие поохали и разошлись. Через час уже и забыли об этом случае. А мы поехали назад в лагерь на служебной машине. Пустой лагерь нагонял тоску.

Я зашел в палатку и рухнул на кровать. Домовой, бормоча под нос про оказию, спрятался под стол. Ольга, вопреки привычке, не перекинулась кошкой, а сидела на Оксаниной кровати и любовалась новой игрушкой.

День в конце концов завершился, и вечер принес чувство облегчения. В палатку тихонько вошла героиня событий. Она скользнула к своей койке и вытряхнула на одеяло содержимое пакета, который принесла с собой.

— В общем, меня изъяли для вскрытия, а там у них свой человек. Написали бумажки, после чего меня полковник забрал.

— Ты как себя чувствуешь?

— Мертво.

— Я не об этом.

— Буду этому гаду письма писать в тюрюгу, пускай понервничает. А если с ума сойдет, так вообще прелесть будет. Он же меня тоже узнал. — Она помолчала чуток, а потом продолжила: — Надо сменить имидж.

Навья дала по рукам Ольхе, которая уже потянулась к новым игрушкам, и разгребла вещи. Это была косметика и разные аксессуары к одежде, в основном черного цвета. Там же

валялся и новенький планшет, непонятно откуда взявшийся. Оксана положила его на стол, а затем молча протянула мне какую-то бумажку.

Я развернул. Там значились номер телефона и имя — Анна.

Тонкие девичьи пальцы неуклюже вставляли холостые патроны в магазин от автомата Калашникова, а их обладательница непрерывно бурчала:

— Мы тебя не просто так вытащили, говорили они. Ты теперь на нашем попечении, говорили они. Должна принести пользу, а в свете своих небольших способностей станешь напарницей боевого мага, говорили они. Мало того что замочить того ублюдка не дали, так еще теперь хотят из меня сделать боевую нежить. Я им что, овчарка на поводке?

— Ты скорее похожа на разгневанного упыря, — ответил я ей. — А «боевая нежить» неплохо звучит, прям из компьютерной игры выдержка.

— Из какой? Зомби против кустов? Я студентка, а не солдатка.

— Кстати, где ты училась?

Оксана открыла рот, чтобы ответить, но замерла. Только немного спустя с ее губ слетели слова:

— Я не помню. Я каждый день стараюсь вспомнить, но не могу. Я не помню, как жила раньше, ни маму с папой, ни брата. Я помню город, мир вокруг, а их не помню. Мне сказали, что они у меня есть, но это словно из другой жизни. Я умерла, и вся моя жизнь умерла вместе со мной.

— Но ведь своего убийцу ты вспомнила.

— Это единственное, что помню. Лучше бы не помнила.

— Скажи, а как твоя жизнь поменялась после смерти?

— Ты сам услышал, что сказал? «Как жизнь поменялась после смерти». Тоже мне выражение, — буркнула Оксана.

— Я думаю, ты поняла.

— Как-как. Мне не нужно есть, не нужно дышать. Я не чувствую ни голода, ни холода. Единственное, это жажда. Мне всегда хочется пить, хочется залезть в воду. Я утопленница, и водная стихия зовет меня обратно.

— Это плохо? — озадаченно спросил я.

— Не знаю. Это просто есть.

Мы замолчали. Патроны все так же неуклюже попадали на свое штатное место. Оксана заполняла только второй магазин. Я посмотрел на свой боекомплект. Мне даже не нужно было прикасаться к этим маленьким сувенирам смерти, достаточно было поднести магазин к кучке распакованных боеприпасов, и те сами быстро заскакивали, куда надо. Этот фокус мы тренировали уже полтора месяца. Крайне эффективное снаряжение оружия. А еще сам собой снимался и ставился предохранитель, двигалась прицельная планка на автомате. Нужно только захотеть, и дрессированная магия делала свое дело, как тренированные руки, которые выполняют работу даже тогда, когда их хозяин погружен в размышления.

Я подождал, пока Оксана закончит, а потом поднял автомат. Щелчок предохранителя, лязг затвора и новый щелчок предохранителя, вставшего на место, слились в единый звук.

— Ты теперь всегда будешь выпендриваться, делая все без рук? — снова пробурчала Оксана.

— Это тренировка.

— А хрен ты тоже без рук передергиваешь?

— Тебе такие выражения не к лицу. Маленькая еще.

— Я продвинутая молодежь, — парировала она. — Я общалась с домовыми, они уверяют, что тут специально снижают у вас магией тягу к противоположному полу. Говорят, иначе не умеющие держать свою силу в руках боевые маги натворят много бед.

— Я что, сам себе не хозяин?

— Они говорят, что скоро пойдут курсы контроля магии во сне, а то вдруг лунатики есть какие. Вдруг баба какая приснится. После этого эмоциональное подавление снимут. Представляю, как вы начнете носиться с распухшим в одночасье достоинством, ища, куда его приткнуть, — хохотнула Оксана.

— Ты это к чему? Неужели боишься?

— А тут есть некрофилы и прочие извращенцы? Я думаю, что к боевой магии ненормальных не подпустят и на пушечный выстрел. Нет, я не боюсь. А вот ты озаботился бы личной жизнью.

— Не сейчас. Тем более когда нас давят, как ты говоришь.

— Вот придурок. Все мысли ниже пояса. Я про человеческое общение с самкой. Тебе вон даже телефончик дали.

— И что? Я возьму и позвоню. Здравствуйте, незнакомка. Я тот маг-недоучка, не соизволите ли меня подождать со сборов этак еще три месяца. Потом я к вам в гости приду, — возразил я.

— К тому времени ты станешь квалифицированным магом. А она меж тем в курсе, что вас не выпускают в большой и чудный мир. Она сама обещала в гости заявиться. Будешь, как солдат-призывник, на КПП общаться, — ехидно произнесла Оксана.

— Эй, вы, супергерои хреновы! — раздался голос начальника сборов. — Долго вас ждать будем?!

Мы прервали беседу и направились к белым и красным столбикам исходной позиции тактического поля. Подполковник Сошкин хмуро уставился на нас. Отделение поддержки переминалось с ноги на ногу в десяти шагах в стороне.

— Значит, так, ваша задача — обеспечить штурм вон той огневой точки, — начал говорить Сошкин, показав на дзот, стоявший в конце участка. — До точки пятьсот метров. Упражнение будет считаться выполненным, когда вы закинете внутрь дымовую шашку, имитирующую гранату. Однако для начала, обучаемый Соснов, вы можете определить, сколько там человек?

Я зажмурился и внутренним зрением пробежался по блиндажу. В висках неприятно заломило. Все-таки слабоват я пока как экстрасенс.

— Четыре, тащ подполковник, — скороговоркой ответил я.

Сошкин кивнул и подал короткую команду: «На исходную!» Мы выстроились на рубеже красных столбиков, оставив белые позади. Непонятно откуда выскочила Ольга в облике кошки. Вероятно, не хотела, чтоб такое приключение обошлось без нее. Она встала сбоку, вода ушами из стороны в сторону. Мы ждали команду, и она вскоре прозвучала: «К бою!»

Отделение поделилось по заранее доведенному расчету на две части. Пока одна перебегала короткий участок местности, чтобы плюхнуться с перекатом в траву, вторая прикрывала их огнем, потом следовала смена. Я двигался сзади, на удалении тридцати метров, создав стандартный тактический щит. Когда мы пробежали сто метров, со стороны блиндажа застрочили автоматы. Я сразу почувствовал, как пули калибра пять сорок пять преломляли свой полет, улетаая вверх, либо вязли в воздухе. Так работала защита. Пулю проще отклонить, если же нет возможности, тогда она останавливалась. Пять целых и сорок пять

сотых миллиметра — это маленький калибр, боеприпас легко отклоняется, тем более на такой дистанции. Но свист над головой все же нервировал, поэтому мы все лишний раз не поднимали головы.

Худо-бедно ли, но под звук не умолкающих даже во время стрельбы кузнечиков, живущих в серовато-желтой траве, выгоревшей к этому времени, однако мы добрались до противника. Сдерживать огонь из автоматов в упор было тяжело, но вполне реально. Один из бойцов быстро подскочил к бойнице и кинул туда картонный цилиндр дымовой шапки. Стрельба сразу прекратилась, а внутри послышались шумные выдохи «ху!», какие делают, надевая противогаз. Упражнение выполнено. Из рации донеслось: «На исходную».

Взмыленные и пыльные, но довольные, мы протопали обратно. Кто-то из солдат успел достать сигаретку и, подскочив ко мне, попросил: «Товарищ маг, можно огоньку, я спички не достану из-под броника». Я аккуратно импульсом подпалил белую палочку с табаком. Боец затынулся. К нему подошел еще один: «Дай сигу».

Мы были спокойны: отделение поддержки мага и, собственно, сам маг в моем лице. Для нас стало привычным, что в нас стреляли. Только Оксана злобно зыркала по сторонам, а потом хлопнула по фляжке сержанта Сидорова.

— Дай воды. Сухо здесь, не могу.

— Что не сделаешь для русалки, — протянул тот в ответ, отцепляя полевую емкость.

— Только в принцы не записывайся, максимум на краба потянешь.

— Вот ты колючая, как ежевика.

— Сейчас я засохшая ежевика, — ответила Оксана и жадно приложила к горлышку фляжки, — последний раз дождь был три дня назад.

— Ну что ж, молодцы, управились, — начал подполковник Сошкин, когда мы пришли на исходный рубеж. — Сейчас еще раз.

По строю прокатился вздох недовольства. Снова лезть под пули не хотелось. Ладно бы бутафорские, настоящие ведь.

— Отставить гундеж, — рявкнул начальник сборов, — на исходную. Переснарядить оружие.

Мы молча упаковали патроны в магазины, дождались ворчащей Оксаны и приготовились к выполнению упражнения.

— Готовы? — спросил Сошкин, а потом произнес напутственное: — Ну, с Богом. К бою!

Первые сто метров были такие же, как и тогда. А потом по телу пошла волнами боль. Волны возникали с каждым выстрелом из НСВС^[1], когда я отклонял пули калибра двенадцать и семь, выпущенные из этого станкового пулемета. Послышались матюги солдат, которые не ожидали такого.

Несколько раз над нами хлопнули разрывы гранат от АГС^[2]. Тактический щит держал и их, вызывая еще большую боль в теле. На фоне этого я даже не замечал стрельбы из десятка автоматов. Наверное, нам следовало залечь и дожидаться объяснений, но мы шли вперед зло и сосредоточенно.

Темп наступления возрос. Из игры в пострелушки занятие переросло в нечто большее. Мы продвигались дальше, забыв про свое оружие, снаряженное холостыми. Наше оружие — это магия и дымовые шапки.

Ольха затравленно пряталась у меня под ногами, отчего я два раза чуть не споткнулся.

До амбразуры осталось всего метров пятьдесят, когда передо мной хлопнул фокусный

импульс. Против меня применили магию. Потом заломило зубы. Я рассеял еще один импульс, который норовил поразить пространство перед моим лицом. Они, конечно, не работают на поражение, и даже пулемет бил не прицельно, а просто в нашу сторону. Но это было слишком натурально.

А потом я проворонил пулю, и не одну. Канал в щите пробил маг противника. Пули предназначались не мне. Я видел, как Оксана остановилась и схватилась за живот. Между пальцами потекла скупая черная кровь. Я подскочил к ней. Она удивленно смотрела на рану, а потом одними губами прошептала: «Серебро?» Мне стало не по себе. Просвистела еще одна пуля, войдя в правое легкое Оксаны. Я зажмурился и прочесал внутренним зрением пространство вокруг себя.

Вот они. Снайпер при поддержке мага. Я их не знал. Ауры товарищей и преподавателей я сразу бы отличил.

По рации пронесся крик: «Какого черта?! Прекратить стрельбу! Немедленно отставить огонь!» Но очередная пуля все же прилетела. И прилетела мне. Я схватился за плечо, передавливая его сначала пальцами, а затем сделав телекинезом то же самое. Левая рука повисла плетью, но кровь еле сочилась. Навыки экстренной медицинской магии прививались не зря. Поврежденная конечность сразу потеряла чувствительность, словно в нее вкололи обезболивающее.

К Оксане подскочил Сидоров, подхватил ее на руки. Стрельба стихла. Из окопов и блиндажа повыскакивали солдаты, имитировавшие противника. Они испуганно таращились на развернувшееся действие.

Свистнула еще одна посланница смерти. Но я был готов. Я вложил все силы, чтобы развеять канал для пули и закрыть барьер. Обтекаемый кусочек серебра повис в воздухе. Непонятно кому он предназначался, но это и не важно. Тот, кто стрелял, игнорировал команды о прекращении огня, хотя явно слышал их. Это враг, независимо от того, как он здесь оказался и какие цели преследует. Внутри все вскипело. Я двинулся к позиции противника. Я видел их.

Еще два выстрела, остановленных мной, отдались зубной болью. Зря вы так. Я зачерпнул силы и ударил фокусным импульсом по снайперу. Раздался протяжный, полный боли крик. Неизвестный маг вскочил и бросился бежать. Я попытался достать и его, но сил уже не хватило, и он развеял мои удары. Единственное, что удалось — это дойти до раненого. Снайпер держался за оторванную по локоть, словно разрывом гранаты, руку.

А потом я упал. От истощения и вернувшейся в мое плечо боли. Я не видел подскочившего ко мне на бронетранспортере Сошкина, других людей, начавших суету вокруг меня. Я провалился во тьму.

Свет все же вернулся. Потихоньку, с болью, но вернулся. Я лежал на больничной койке. В руку была воткнута игла капельницы, и от нее вверх, к стеклянной бутылке уходила прозрачная трубка.

Через какое-то время в палату заглянула пожилая медсестра. А еще минут пятнадцать спустя вошел Сошкин. Он поставил на тумбочку упаковку яблочного сока, а затем присел на табуретку.

— Ну, ты, блин, настоящий супермен, — заговорил он.

— Что с Оксаной?

— В соседней палате лежит. В нее три серебряные пули вогнали. Когда врачам доставили, то они испугались. Раньше нежить не лечили никогда. Представляешь, черная

кровь, и пациент не дышит. Но ничего страшного. Она на ноги встанет раньше тебя. А ты быстро поправишься, здесь и простые врачи очень хорошие, и маги-целители сильные. Недельку поваляешься и снова в строй.

— Кто это был?

— Не знаю пока. Стрелка спецслужбы с собой забрали, а мага так и не поймали. Но как только все прояснится, ты первый узнаешь. Но ты монстр. Три мегаджоуля как с куста. Обычным фокусным импульсом руку оторвало.

— Это много?

— Много. Я в лучшей форме до двух недотягиваю. А я не самый последний маг в нашей стране.

— Тот маг тоже не слабый был. Он меня блокировал.

— Вот если бы не вбухал все силы в снайпера, то, глядишь, и на того бы хватило, студент.

— Простите, не смог.

— Да ладно. Главное, сам жив. И к тебе еще один посетитель.

— Я уже понял, — ответил я, улыбнувшись, когда услышал мурчание Ольхи под боком.

— А я не о ней, — проговорил Сошкин, улыбнувшись шире, чем я.

Не буду говорить, какие мысли промелькнули у меня в голове по поводу гостя, но вошел человек совсем незнакомый. Мужчина средних лет с накинутым поверх официального пиджака халатом хмыкнул при виде упаковки сока, стоящей на тумбочке, и поставил туда еще одну, точно такую же. Он молча взял стул и придвинул его к кровати. Я вполне мог самостоятельно сесть, пулю извлекли, а рана под действием лекарств и врачебной магии начала затягиваться. Но я не хотел и поэтому остался лежать, лишь немного подняв подушки.

— Полковник Белкин Павел Иванович, — представился гость. — Я из главного управления по применению боевой магии. Наше управление подчиняется напрямую министру обороны. Я курирую город Новониколаевск.

Он замолчал, ожидая вопросов, но я просто смотрел на него.

— Наше управление вами заинтересовалось. Вы проявили недюжинные способности в освоении программы обучения и показали большую силу при манипуляции энергией. Мы хотим вас переназначить.

Гость достал небольшой блокнот и коротко туда глянул.

— Вам будет предложена должность при управлении магической безопасности по городу Новониколаевску.

— Не хочу, — последовал мой ответ.

Гость печально вздохнул:

— Жаль, тогда мы не сможем вам помочь. И вас посадят.

— За что? — ошарашенно спросил я.

— За предумышленное убийство.

Я вытаращил на него глаза, не понимая, о чем речь. Белкин тоже выдержал драматическую паузу, прежде чем продолжить:

— Во время учений вы убили военнослужащего. Понимаю, что произошла небольшая недоработка и несогласованность двух организаций, равно как и проявление непрофессионализма, из-за чего пострадали вы. Однако вы сами совершили именно умышленное убийство. Тот снайпер, которого вы атаковали, умер от потери крови. Спасти его не успели.

— То есть вы хотите сказать, что это действия спецслужб? А как же то, что он вел огонь на поражение. Он стрелял в Оксану. Он в меня стрелял.

Я стиснул в кулаке край одеяла. Внутри заклокотала злость, которую я старательно сдерживал.

— Попадание в вас произошло по ошибке. А из-за нежити, я думаю, не стоит переживать. Ей все равно не место с людьми.

— Вы говорите об этом так просто, словно о какой-то вещи.

— Она не человек. Она уже мертва, причем давно. Я не вижу для нее никакой другой роли, кроме учебного пособия. Но если вы к ней так привязались, то могу пообещать, что ей ничего не будет угрожать, при условии, что вы согласитесь на должность. Мы оставим ее в покое, как и домового, и лесного духа. Решайте, на чаше весов ваша свобода и жизнь ваших друзей.

— Но ведь я защищался. Это самооборона.

— Не важно, что это было. Вы убили человека, и поверят отнюдь не вам. Решайте.

— Вы вели огонь на поражение, а теперь обвиняете меня в убийстве. Вы пытались убить незащищенную девушку, ссылаясь на то, что она не человек. И теперь предлагаете какую-то там работу. Не бойтесь, что я потом буду мстить?

— Мне нравится ваш настрой. Но нет. Я не думаю, что у вас хватит глупости пойти против государства, ведь вас тогда без колебаний уничтожат.

— Месть может быть разная.

— Вы сначала дорастите до моей должности, а потом думайте о мести. А по поводу нечисти я вам так скажу. Вы можете быть уверены до конца, что им можно доверять? Они ведь не люди. Они порождения сверхъестественного. Может, они просто марионетки, которые должны втереться в доверие, а потом нанести удар?

— Пусть так. Я сам разберусь с ними. У меня нет никакого желания сотрудничать с таким... — Я замолчал, подбирая слова.

— Я вам расскажу одну занимательную историю, — начал полковник Белкин совершенно спокойным тоном. — Про то, как один маг всю жизнь боролся с нечистью. Верил в правду. А потом произошло вот что. Его сын погиб при невыясненных обстоятельствах. Да, горе и боль души. Через месяц мертвец пришел к отчому дому. Представьте состояние родителей. Их чадо, которого они похоронили, живо. Вот только чадо стало проклинать отца, обвиняя, что это по его вине он теперь такой. Что это из-за его охоты на сверхъестественное он навеки стал нежитью, обреченной на муки. В конце концов дитя убило мать, повесив на люстре. Отцу ничего не оставалось сделать, как уничтожить своего бывшего сына. Маг потерял веру в хорошее. Он стал разбираться, перетряс всю потустороннюю округу. Оказалось, что это была лишь месть одного духа средней руки.

Полковник замолчал ненадолго, слепо глядя в окно.

— Я их всех ненавижу и буду давить до последнего вздоха. Но ту нежить, Оксану, не планировали убивать. Там были новые компоненты взамен серебра. Нам нужен был тест. И не просто тест, а в боевых условиях, — тихо продолжил он. — Вы сильный маг, который сможет при должной сноровке поставить на место или уничтожить любую тварь, в том числе и человеческую. Не хотелось бы думать, что я в вас ошибся. Искать других долго, а время поджидает. У меня не прикрыт целый район крупного города, это двести тысяч человек. Там у нас работают хорошие исполнители, но они не боевые. Соглашайтесь.

Не знаю, что он говорил про время, но что-то было в этих пустых, как у нежити, глазах, отчего расхотелось пороть горячку.

— Я согласен, — произнес я, стиснув зубы, — но мне нужны подробности. И мне нужно, чтоб вы кое-что сделали. Моему сыну нужно помочь поступить в вуз.

— Думаете, не справится?

Я пожал плечами:

— Подстраховаться надо.

— Разумеется, поможем. Подробности не утруждайтесь, я изучил вашу биографию, — улыбнувшись, ответил полковник Белкин. — А по задаче я вам расскажу все, что хотите.

Он облокотился на спинку стула, развернув его боком ко мне.

— Если вкратце, то будет определена территория города, и вам предстоит на ней вести контроль деятельности всего сверхъестественного. Примерно то же, что планировалось в качестве дополнительной нагрузки после сборов по месту основной деятельности, но в большем объеме и на постоянной основе.

— Это получается, вместо народного дружинника я буду участковым? Бегать за нечистью по улицам и подвалам?

— За нечистью, — медленно произнес полковник Белкин, — и за магами.

— Ну прямо инквизиция или пародия на сюжет «Ночного дозора». Буду бегать по улицам с криками, мол, всем выйти из тьмы. Вампиров не хватает, — с сарказмом произнес я.

— Вы же знаете, что черных и белых магов не бывает. Маги совершают добро и зло совсем как простые люди. Хотя да, черными магами по привычке называют преступников от мира чародейства. Как я уже сказал, вы будете действовать не один. Вы войдете в состав небольшой группы. Я вас представлю сразу, как только поправитесь.

— А занятия?

— Вам всего-то осталось два месяца обучения, до их окончания будете числиться на обучении. Этого времени хватит, чтоб провести подготовку всех документов о назначении. Дальше вас будут учить ваши коллеги и начальники. Да и больше знаний смогут дать полевые исполнители, нежели теоретики, давно забросившие практику.

— Где я буду жить-то?

— Вам предоставят служебную квартиру. Да и перевозка вещей — это не ваша забота.

Я еще раз хмуро взглянул на него, меня этот тип раздражал, даже бесил. Но он прав, рано качать права, нужно подрасти в должности, набраться опыта. И раз он сам пришел ко мне, можно будет его напрячь в решении разных проблем.

— Поправляйтесь, — произнес полковник Белкин, а потом встал, подвинул стул на место и вышел из палаты, оставив после себя неприятное чувство на душе, равно как ощущение чего-то непонятного на уровне подсознания.

Ольха, прятаясь все это время под кроватью, прыгнула оттуда в кошачьей личине на одеяло, усиленно замурыкав. Гость, по всей видимости, не понравился и ей, раз она весь наш разговор не показывалась на глаза.

Опять вошла пожилая медсестра, заохав, что животине не место в палате с больным и она будет жаловаться лечащему врачу. Я в ответ скорчил выразительную кислую мину, но стоило ей выйти, снова нахмурился.

Мне не нравился поворот событий. Очень не нравился. Сначала меня отправили учиться на совершенно ненужную мне специальность, это полбеды, сам поддался на уговоры шефа. Отучился бы и махнул рукой, вытряс бы с него полезные «плюшки». Сейчас же заставляют по этой самой специальности работать. Бесило то, что я ничего не мог противопоставить в защиту своих интересов.

Ольха спрыгнула на пол и перекинулась девочкой. Я проследил за тем, как босоногая лесавка чуть слышно прошлепала по линолеуму к тумбочке и схватила пакет с соком. Затем она звериным прыжком скакнула к окошку и села на подоконник. Дитя леса хоть и не говорила ничего, но с простейшими домашними проблемами справлялась на лету. Примером тому была открученная сейчас крышка на упаковке тетрапака. А вот техника была для нее тяжеловата. Ну, не могла она освоить ноутбук и телефон, не нужны они ей.

Я вздохнул и решил взвесить плюсы и минусы своего положения. И тех и других было немного. Из минусов было то, что мне придется жить и работать в чужом городе, работа опасная и с незнакомыми людьми. Причем будет она явно ненормированная, с постоянными подъемами по ночам и выходным дням. Из плюсов — предположительно большой заработок и устройство сына. Кроме того, хотелось спросить Сошкина, зачем он меня обманывал. Ведь

он не мог не знать сложившейся ситуации. Вот ведь дерьмо. Я стукнул кулаком по кровати.

Внутренние противоречия и негодование кипятили кровь. Чтоб хоть как-то отвлечься, я взялся за тренировку. Сейчас ничего не было лучше, чем простые, но привычные упражнения. Собрать силу, отпустить, снова собрать и отпустить, затем навскидку создать легкий щит и фокусатор. И так повторял раз за разом, наращивая темп. С каждым всплеском по телу пробегал щекочущий заряд, кончики пальцев начинало пощипывать, как после обморожения в теплом помещении, сердце на миг сбивалось с ритма.

Я вслушивался в свои ощущения. Оглядывал видимые только мне всполохи, подравнивая потоки. А потом в некоторый момент поняв, что хватит разминки, рывком и до упора, сколько силы хватит, потянул энергию на себя, поставив при этом тяжелый многоступенчатый заслон. Да так, чтоб стекла в палате зазвенели от концентрации магии в воздухе.

Напоследок прикончил две летающие в палате мухи фокусным импульсом, а третью обездвижил телекинезом и испепелил.

Ольха с любопытством проводила обугленный труп ничем не повинного насекомого и устала на дверь, за которой стало слишком шумно для тихой больницы.

— У него тут животное в палате, — влетела медсестра, таща за рукав молодого очкастого врача, — кошка полосатая.

— Простите, где? — тихо пробормотал доктор, смущенный натиском коллеги.

— Здесь вот была, — растерянно начала та, а потом наткнулась взглядом на девочку. — А теперь еще и посторонние. Надо на этих магов управу найти, а то совсем распоясаться могут, беды не оберешься.

Медсестра начала новый праведный натиск, ткнув пальцем в подоконник с замершей на нем лесавкой.

— Полина Александровна, я разберусь с посторонними, а вы разберитесь со своими фантазиями про животных. Идите.

— Не надо меня выгонять. И не тыкайте мне этой кошатиной. Она точно была здесь. Я не сумасшедшая.

Я скривился от этой тетки в белом халате, а потом взглянул на сосредоточенную девчурку. Ей тоже не нравилось это представление. После очередного неосторожно брошенного медсестрой слова что-то из черного юмора, доступного только тому, кто видел превращения лесного духа, подвигло меня бросить короткое: «Ольха. Фас».

Ольха наклонила голову набок, а потом спрыгнула с подоконника. Приземлилась она на все четыре конечности и начала быстро менять облик, превращаясь не в кошку, не в ласку, а во что-то новое.

Несколько секунд спустя под испуганные крики медперсонала лохматая медведица, а это была именно она, встала на задние лапы и заревела, оскалив зубастую пасть. Я сам не ожидал такого поворота событий, так что поджал ноги под одеялом и вытаращил глаза. Медведица снова опустилась и сделала несколько шагов к своим жертвам.

Краем глаза я увидел, как кто-то снаружи приоткрыл дверь. Оттуда сразу испуганно донеслось: «Твою мать».

А потом нечто во мне шевельнулось.

— Ольха, нельзя. На место.

Медведица сделала еще шаг и растаяла. Нет, не то чтобы совсем растаяла. Просто вместо грозного хищника на больничном линолеуме остался крохотный зверек семейства

куньих, именуемый лаской. Она резкими скачками шмыгнула под кровать и спряталась за стоящей тут же тумбочкой. Контраст был столь разителен, что глаза отказывались верить в происходящее. Врач же с медсестрой наперегонки выскочили из палаты, причем последняя оборвала карман о дверную ручку. Похоже, что я нажил себе очередные проблемы. На душе опять заскребло, и не зря. Через пятнадцать минут в палату осторожно вошел главврач в сопровождении здорового детины в форме охранника и мага-целителя в светло-зеленом халате. Мага я почувствовал еще до того, как он появился, слишком характерная у них аура, у целителей.

Доктор обвел взглядом помещение, бросил на меня взгляд и вышел. Здоровяк с маловыразительным лицом тоже покинул место действия. Остался только чародей, который вздохнул и осторожно присел на краешек невысокой кровати.

— Не стоит так, — начал он разговор, — сейчас и без этого в мире творится чертовщина. А сейчас и вы со своими шутками.

Я глупо улыбнулся.

— Не думал, что так получится.

— Надо думать, надо. Раз по десять вперед. Вы теперь не просто носитель дара, вы боевой маг. Ваши шутки, они из разряда того, что вытворяют пьяные люди, обладающие оружием. Они стреляют в воздух из пистолетов и пулеметов на свадьбах и гулянках, устраивают тир в центральном парке или тыкают ружьем напоказ в автобусе. Что дальше? Убийство прохожих? Разбойное нападение на магазин ради банки пива? Так не годится, — произнес нравоучительную речь целитель.

Я был пристыжен совсем как маленький ребенок, которого уличили в том, что он играл с огнем рядом со стогом сена.

— Я понимаю, что это не вы, а ваша подотчетная нечисть, — продолжил чародей. — Она потому и нечисть, что людские правила ей не указ. Поэтому и подотчетная, чтоб за ней следить и за нее отвечать. Помните мудрую фразу из «Маленького принца»? Мы в ответе за тех, кого приручили.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

НСВС — станковая версия крупнокалиберного пулемета НСВ «Утес».

АГС — автоматический гранатомет станковый АГС-17 «Пламя».